

ЧЕРНЫЙ КЛАН

Стальной лорд

Алекс Градов

Черный клан

Алекс Градов

Черный клан. Стальной лорд

«Автор»

2013

Градов А.

Черный клан. Стальной лорд / А. Градов — «Автор»,
2013 — (Черный клан)

ISBN 978-5-17-077104-2

Хочешь стать драконом? Убей в себе человека. Хочешь уничтожить чудовище – стань чудовищем сам. Пытаясь оставаться человеком, Алекс совершает ошибку и ставит Черный клан на грань гибели. Ставки растут. На кону не только жизнь клана, но и существование двух миров. Время размышлений истекло. Пришло время действовать.

ISBN 978-5-17-077104-2

© Градов А., 2013
© Автор, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алекс Градов

Стальной лорд

Если добро всегда побеждает зло, то победитель, по определению, добр.
Любимое изречение Стального лорда

Глава 1

Разведка боем

Темно-синее небо постепенно светлеет. Звезды перед рассветом сверкают неестественно ярко. Здесь, наверху, все яркое, чистое, определенное. Даже холод другой – не промозглый, а сухой и бодрящий. Земля же погружена в мутный сумрак, полный размытых очертаний и ложных образов. Мерещится, будто летим над облаками. Снижаемся, и картина меняется: на миг отчетливо вижу в тучах бесчисленные шпили на башнях средневекового города. Город превращается в еловый лес, однако и башни со шпилями мне не почудились. Черные остроко-нечные ели, березы, похожие на призрачные кости, башенки и флюгеры, спутниковые тарелки, вышка мобильной связи...

Одновременно уходим в пике, словно ныряем вниз с невидимого обрыва. Синий свет небесных сфер гаснет. Черный клан поглощает угрожающая темнота придонного пространства, из которой может появиться что угодно.

Превратившись, я с удовольствием потянулся, вдыхая загородный воздух. Резкий кисло-ватый запах опавшей листвы мешался с горьковатым запахом дыма от костра. Откуда-то изда-лека повеяло ароматом кофе с корицей.

– Эх! – Валенок потянулся. – Кофейку бы я сейчас хлопнул! Но придется обойтись небольшой разминкой. Давай, Леха, показывай, где тут дом твоего колдуна!

– Там, за углом, – сказал я. – И не моего, а... погоди, я не понял, что ты имел в виду под разминкой?

Валенок ухмыльнулся и что-то поправил в рукаве.

По совету Грега мы спустились на землю пораньше, за квартал от дома Анхеля – на слу-чай, если сработает антидраконья защита. Лучше уж прийти пешком, чем внезапно превра-титься в воздухе и рухнуть на дом, как это в июне случилось со мной. Анхель незваных гостей не любил. Его гнездо в пригороде Петербурга выглядело то как уютный, гостеприимный домик-пряник, то как заброшенные развалины, охраняемые ядовитой тварью. На всякий случай мы приготавились ко всему.

Мы – это Черный клан. Вообще-то нас четверо. Есть еще Ники, но сегодня Грег ее с собой почему-то не взял. Грег – наш лорд. В человеческом облике он обладает сдержанными манерами и приятной, неброской внешностью спецслужбиста. В драконьем же больше всего напоминает кусок зимнего ночного неба, решивший зажить собственной жизнью. Валенок, его правая рука, наоборот, обычно выглядит как плотоядный динозавр, вынырнувший из самого грязного радиоактивного болота. В человеческом обличье он во всех смыслах такой же упырь. Хотя иногда мне и кажется, что он хитрее, чем делает вид. И я – Алекс. Я в клане всего несколько месяцев, да и драконом стал недавно. Из-за этого Грег с Валенком откровенно не считают меня за полноценную боевую единицу, что мне порой весьма обидно.

Впрочем, сегодня нам предстояло дело исключительно мирное. Ведь мы шли к Анхелю – знаменитому травнику, целителю, чародею и, самое главное – золотому дракону. Который к тому же помог мне недавно найти дочку, похищенную неизвестными злоумышленниками. Но

было бы наивным, глядя на Валенка, предполагать, что он собирается принести колдуну благодарности. Все ровно наоборот. Его-то Валенок и объявил, без всяких оснований, заказчиком жертвоприношения. Я, естественно, возмутился столь нелепому предположению.

А Грег, выйдя из спячки, сказал: «Сходим и проверим».

– Пойдем с парадного входа, – произнес Грег. – Валенок, никаких выходов! Я имею в виду, никаких выходов без моего приказа.

– Твое дело приказывать, мое – выполнять, – зевая, отозвался Валенок. – Но не поздно ли? Уж недели две прошло. Цирк уехал, клоуны разбежались. Шевелиться надо было сразу, по горячим следам.

Грег пожал плечами:

– Все, что можно было сделать сразу, я сразу и сделал. Теперь две недели или два часа – без разницы. Очень важно уметь правильно расставлять приоритеты. Поэтому я и начал с самого главного.

– Чего? – хмыкнул Валенок.

– Выспался, – невозмутимо сказал Грег.

Я едва удержался от смешка.

– И то верно, куда спешить? Чего метаться? – ехидно подхватил Валенок. – Если мы сами же перемочили всех свидетелей! Всех, кто мог указать на заказчика! Вот скажи, Грег, зачем мы пришили стальных драконов? Я только потом сообразил – надо же было оставить парочку для допроса!

– Кондотьеров допрашивать бесполезно. Профессиональная этика – умрут под пытками, а заказчика не назовут. За это их и ценят... – Грег секунду подумал и добавил: – К тому же попытался бы ты взять стального дракона живым. Они вообще предпочитают в плен не попадать и сами пленных без заказа не берут...

– Ну а Германа-то зачем убили? – спросил я. – Неужели в этом была острая необходимость?

Надо сказать, попрек этот был совершенно несправедливым, потому что громче всех требовал смерти Германа именно я, а сожрал его Валенок.

– В данных условиях я не видел никакой необходимости оставлять этого человека в живых, – спокойно сказал Грег. – Он заслуживал смерти... а кроме того, он ничего не знал. Впрочем, если настаиваешь, побеседовать с ним и сейчас не поздно.

– Так он же того... умер! Ах да. Ники и ее потусторонние родственнички...

– Вот именно. Если хочешь, поспрашивай свою бывшую – вдруг она что-то знает...

Однако не уверен, что стоит терять на нее время. Герман даже заказчика своего не знал.

– Либо ему потеряли память, – буркнул Валенок и покосился на меня. – Как, возможно, кое-кому...

– Это нам и предстоит выяснить. И многое другое.

– Если колдун не слинял, – добавил Валенок. – Я бы на его месте так и сделал.

– Ну и при чем тут Анхель? – спросил я. – Против него нет вообще никаких улик. Почему вы вообще считаете, что он причастен к этому делу?

– Ну вот мы и идем, – Валенок провел пальцем поперек горла, – за разъяснениями!

Грег вообще не потрудился мне ответить. Меня это задело, и я принялся защищать травника:

– Анхель помог мне найти Ваську!

– Для отвода глаз, – возражал Валенок.

– Анхель – врач!

– Три раза «ха-ха»! Знаем мы таких врачей! Сами такие!

– Анхель – золотой дракон! – привел я главный аргумент.

Валенок заржал.

– Это он сам тебе сказал? Когда разводил тебя на деньги?

Я уже несколько раз и довольно подробно описал ребятам, как побывал у травника. Умолчал только, что он переманивал меня к себе в ученики. Это было наше с ним личное дело. Тем более я все равно отказался.

– Любопытно, на самом деле, – задумчиво произнес Грег, словно и не слышав наш спор. – Я не ожидал встретить в этом мире золотого дракона.

– Ты его пока и не встретил, – напомнил Валенок. – Это Леха с ним общался. Может, колдун наврал тебе, что он дракон, э?

– Ну, то, что он дракон, причем старый и искусный в колдовстве, я понял с самого начала, – продолжал Грег. – Его владение – типичное зачарованное гнездо, существующее в нескольких мирах одновременно. От личного общения он уклоняется виртуозно. Что он золотой – такие подозрения тоже мелькали... В сущности, Алекс прав. Едва ли такой дракон, как Анхель, стал бы участвовать в таком грязном деле, как жертвоприношение. Но есть несколько нюансов, которые портят общую картину...

– Ага, – поддакнул Валенок. – Если он в самом деле золотой – как он мог затравить своей сороконожкой того старика-травника? Опять же, мента на вьюнке повесил...

– А мне Анхель сказал, что не может убивать, – возразил я. – Он тогда теряет дар целительства.

– Ну да, сам не может, а чужими руками – вполне! С тебя годовую зарплату содрал за амулет. Целитель, тьфу!

«А еще Анхель ненавидит Грега и про Валенка сказал, что таких, как он, надо душиить в колыбели», – подумал я, внезапно усомнившись.

Неужели Анхель в самом деле злодей? Мудрый, спокойный, приветливый старый доктор из пряничного домика с синими витражами...

– Все это как раз вполне вписывается, – сказал Грег. – И его своеобразная врачебная мораль, и пунктик на гармонии мироздания – все это более чем типично... И даже разрушение твоей печати, Алекс. Когда я понял, что он в самом деле разрушил ее *только* для того, чтобы тебя вылечить, я и подумал впервые, что он может оказаться золотым. А что касается ограничений, которые накладывает целительство... Тут тот самый случай, когда цель оправдывает средства. Золотой дракон может и убить – но только во имя высшей цели.

– Лицемерие какое-то!

– Ничего подобного. Если цель окажется ложной, последствия такого убийства будут для золотого дракона самыми неприятными. Иные его действия могут выглядеть крайне некрасиво, но надо смотреть, к чему они ведут. Например, то, что он потребовал с тебя денег за амулет... Это вовсе не жадность. Скорее всего, он прекрасно знал, что таких денег у тебя нет, и хотел чего-то другого...

Я промолчал. Интересно, Грег прочитал мысли или угадал?

– Кстати, куда ты дел амулет? – вкрадчиво спросил Валенок.

– Выкинул, – я вспомнил и содрогнулся. – Он начал разлагаться прямо у меня в руках.

– Нормально, – кивнул Грег. – Самоуничтожение. Врачебная привычка прибирать за собой или стремление обрубить хвосты?

– Тебя амулет смущает?

– Не очень. Есть еще кое-что. – Грег покосился на меня. – Драганка.

В памяти тут же возник образ синеглазой девчонки, своенравной спутницы Анхеля, которая могла быть и заботливой, и вредной, причем одновременно...

– А что с ней не так? – насторожился я.

– Что она делает рядом с Анхелем?

– Ну как что? Ученица...

– Алекс, она взрослый боевой дракон. Я видел ее в деле. Ее ученичество закончилось лет триста назад...

– Сколько-сколько?!

Валенок захохотал.

– Ну, значит, не ученица, – сердито ответил я. – Просто в одном клане с Анхелем. Как я, Грег и ты, Валенок...

– Двоечник! Золотые драконы не создают кланов!

– А синие – тем более, – подтвердил Грег. – Синие – одиночки из одиночек. Серебряные драконы хотя бы друзей заводят, – на удобном расстоянии, конечно. Золотые с удовольствием учат, лечат, делятся опытом... Но у синих никакого окружения не бывает. Они терпят рядом с собой только восторженных поклонников. И то только пока не проголодаются. Типичный синий дракон – независимый, наглый, самовлюбленный эгоист, живущий на своей территории и пребывающий в состоянии непрерывного восхищения собой.

– В общем, та еще стервозина, – резюмировал Валенок.

Я с усмешкой кивнул. Психологический портрет Драганки вышел очень точный.

– Вопрос: что держит вместе синего и золотого драконов?

– Безграничная преданная любовь? – предположил Валенок, подмигнув мне.

– Ничего подобного!

– Другие версии? – спросил Грег. – Почему взрослый синий дракон ютится в чужом гнезде, выполняет все приказы хозяина и не смеет возражать даже в мелочах? Хотел бы я знать, на каком крючке он ее держит!

– Почему же непременно «на крючке»? – возразил я.

Впрочем, неуверенно. Слова Грега заставили меня задуматься.

– Запомни одну вещь, Алекс. Если ты выяснишь, что именно держит Драганку возле Анхеля, очень многое станет ясным.

– Почему я?

– Как почему? – притворно изумился Валенок. – Она же положила на тебя глаз!

– На меня?!

– Алекс, это место? – произнес Грег.

Мы замолчали, свернули за угол и остановились. Перед нами поднимался высокий забор, полускрытый колючими кустами барбариса. Из-за забора выглядывала красная остроконечная крыша дома и желтеющие верхушки яблонь.

На этом сходство с обиталищем Анхеля заканчивалось.

– Ничего не понимаю! – растерянно сказал я. – Поселок тот, улица та, а дом не тот. Вообще непохож!

– Ты адресок-то не перепутал? – съязвил Валенок.

– Сам как думаешь? Может, нам отводят глаза?

– А ты посмотри сам, – предложил Грег.

Мысленно обозвав себя болваном, я окинул дом драконьим взглядом. Ни малейших иллюзий не обнаружил. Ни драконов, ни антидраконьей защиты.

Дача как дача.

Валенок, судя по всему, тоже просканировал местность и наверняка заметил отсутствие блокирующих заклинаний. Брови его сошлись над переносицей.

– Во замаскировался, – буркнул он. – Даже как-то стремно заходить внутрь.

– Я не вижу маскировки, – возразил я. – По-моему, его тут просто нет.

– Я тоже не вижу, – сказал Грег.

– Значит, маскировка удалась!

Валенок продолжал сканировать взглядом двор. Я понимал, что он чувствует. Приходишь ломать дверь, а она распахнута настежь... Тут кто угодно настожится.

– Может, это особенно искусная иллюзия? – предположил я.

Грег покачал головой и сказал Валенку:

– Обойди-ка эту иллюзию кругом, заберись в дом с обратной стороны и пошарь там. Может, найдешь какие-нибудь следы.

Валенок с сомнением обозрел колючие кусты, но послушно удалился в указанном направлении.

– А мы с тобой, как и планировали, постучимся с парадного хода, – сказал Грег. – Заодно отвлечем внимание от нашего диверсанта.

Возле калитки меня снова охватило дежавю. Мостик через канаву, высокая калитка, даже собачья будка внутри – все было в точности таким же, как у Анхеля. Да и могучая тетка, открывшая нам дверь, показалась мне знакомой. Правда, в прошлый раз я наблюдал ее, скажем так, в другом ракурсе.

Пока я заглядывал ей за спину и сверлил взглядом двор, пытаюсь вспомнить какие-нибудь стопроцентно узнаваемые детали, Грег очень обходительно, как он умел разговаривать с пожилыми тетками, принялся расспрашивать ее о проживающем тут знаменитом травнике.

– Травник? – искренне изумилась тетка. – Так он давно умер!

– Точно? Вы уверены?

– А как же! Мы тут уже двадцать лет живем – вроде обратно не возвращался...

– Вы хозяина позовите, может, он лучше знает...

– Я и есть хозяйка! А вы кто такие, молодые люди?

– Извините за беспокойство, – раскланялся Грег.

Когда мы уходили, тетка стояла у калитки и провожала нас подозрительным взглядом, как будто запоминая все наши характерные приметы.

– Что скажешь? – спросил Грег, когда мы свернули за угол.

– Черт знает что такое! Дом непохож! Тетка вроде служанка Анхеля, но почему она говорит, что он давно умер?

– Ну подождем, что нам скажет Валенок, – сказал Грег рассеянно. – Когда переезжаешь впопыхах, непременно что-нибудь да забудешь...

– А вот и я!

Валенок лихо, как паркурщик, перескочил через забор и кусты. В свободной руке он тащил за шкурку черную кошку. Кошка шипела, но благоразумно не пыталась вырваться.

– Кому свидетеля? – Валенок торжественно вручил кошку Грегу. – Крадусь через огород, смотрю – сидит на яблоне, уши прижала...

– В самом деле – у Анхеля была черная кошка! – вспомнил я. – Точнее, две: Чернушка и Пеструшка. Пеструшка лечила, Чернушка распознавала нечисть...

Валенок приосанился.

– И зачем она мне? – спросил Грег, скептически оглядывая кошку.

– Ну... Можно в памяти порыться!

– Памяти в человеческом смысле у нее нет, – сказал Грег, держа кошку перед собой на вытянутой руке и поворачивая из стороны в сторону. – И вообще, это не кошка, а кот.

– Ну вот, – огорчился Валенок. – Зря ловил! Он, зараза, не хотел с дерева слезать, вон – руку мне расцарапал...

– Любопытно, – проговорил Грег, свободной рукой почесывая кота между ушей. – Котик чего-то очень сильно боится... И не тебя, Валенок... Ползти-ка внутрь. Покажешь место, где ты его поймал.

Когда мы оказались в запущенном палисаднике позади дома, среди яблонь и раскидистых кустов смородины и крыжовника, кот принялся вырваться как бешеный.

– Вот это дерево, – сказал Валенок.

Грег аккуратно поставил кота на землю. Тот взвился по стволу и мгновенно оказался на самых тонких ветках.

– То, чего он боится, – на земле, – сделал вывод Грег. – Валенок, ищем. Только будь так добр – смотри под ноги...

– Ха! У меня такие ботинки – на мину наступишь, ничего не будет!

– Угу, ногу оторвет, а ботинок – как новенький... Алекс, а ты постой-ка лучше рядом с яблоней.

– Спасибо, что не посоветовал на нее залезть!

Грег с Валенком разбрелись в разные стороны. Я следил за ними, мысли металась в голове. Анхель скрылся, ну дела... И почему боится кот? Чует нечисть? Я перебирал варианты, на душе становилось все тревожнее, а взгляд тем временем скользил по кустам... Пока не зацепился за небольшое изящное деревце.

Оно росло ровно по центру небольшой круглой лужайки, едва заметное среди жухлой крапивы и сорных трав. Другие деревья в саду уже пожелтели, а на этом листва был яркой и нежной, как в июне. Сам не зная зачем, я подошел к нему, протянул руку и прикоснулся к кроне.

В тот же миг меня словно овеяло душистым ветром, напоенным запахом цветов. Видение мелькнуло и пропало: разноцветные витражи, медные переплеты и флюгеры, плющ на стенах... Тот самый дом, про который Драганка с нежностью сказала: «Он один такой».

– Грег! – крикнул я. – Смотри, что я нашел! Помнишь фотку? Это же Вход!

Грег и Валенок развернулись ко мне и застыли.

– Стой где стоишь! – рявкнул Валенок. – Не шевелись!

Я бы и так замер, без всяких напоминаний. Прямо из пустоты посреди лужайки, двигаясь с наводящим жуть изяществом, появилась Стоножка.

На сад вдруг пала тень, словно солнце зашло за тяжелую грозовую тучу. Мгновение – и вокруг нас – мрачные, пасмурные сумерки. Яблони и кусты угрожающе закричали, затрепетали, как под порывом ветра, и стремительно разрослись во все стороны. Дом же, наоборот, побелел, раскрошился, осыпался, будто растаял. Не успел я моргнуть, он превратился в развалины, а участок – в непролазные джунгли.

– Интересно, – услышал я голос Грега. – Неужели ловушка?

– Бегите, несчастные! – раздался дрожащий старческий вопль.

В дверях разрушенного дома появился бледный призрак убитого – настоящего – травника, под чьим обликом проживал в нашем мире Анхель. На лице и в голосе – заразительная паника. Только мертвецов не хватало! А тут еще вспомнилось такое, от чего стало совсем нехорошо. Здесь-то, возле развалин, антидраконьи чары по-прежнему работали. Значит, нам было даже не превратиться!

– Где она? – заорал Валенок, озираясь.

В палой листве громко зашуршало. Стоножка появилась совсем рядом со мной. Собственно, нас разделяло только деревце. Я застыл как парализованный. Пожелай она убить меня – ничто бы не успело ей помешать. Однако она наметила себе другую цель.

– Что вы стоите?! – вопил призрак. – Убегайте!

Грега перемена реальности, кажется, несколько не беспокоила. Он стоял в расслабленной позе и смотрел на Стоножку, которая направлялась прямоком в его сторону. Я видел ее серую спину – вот она остановилась и, громко шипя, свилась буквой «S».

– Вы что, не понимаете – существо смертельно ядовито! – верещал травник. – Нейротоксины... Остановка сердца...

– Я в курсе, – бросил Грег.

Валенок невежливо рявкнул:

– Дед, не путайся под ногами!

Их спокойные голоса подействовали на меня отрезвляюще. Когда я осознал, что непосредственно мне Стоножка не угрожает, то страх сменился жадным любопытством. Что Валенок и Грег могут сделать со Стоножкой, причем голыми руками?

Через миг я увидел – что именно.

Стоножка прыгнула на Грега, словно распрямилась пружина. Грег отбил ее кулаком, и насекомое отлетело в крапиву. И тут же атаковало снова.

– Яд! – охнул призрак. – У многоножек на сегментах тоже яд! К ней нельзя прикасаться!

У меня замерло сердце. Неужели сейчас Грег рухнет замертво? Но тот даже движений не замедлил. Он еще раз ударом отбросил Стоножку. Скорость у обоих была невероятная. Твари эти удары явно не наносили никакого ущерба. Грегу вроде тоже...

Не успел я додумать мысль до конца, как в руках у Черного лорда оказался пистолет. Я и не подозревал, что он у него имеется. Запущенный сад наполнился грохотом выстрелов и сизым вонючим дымом. Стоножка металась в крапиве так быстро, что я не понимал, попал в нее Грег хоть раз или нет. Стрелял он много, раз десять. Потом опустил пистолет. Стало тихо.

Я перевел дух. Дым медленно развеивался.

– Грег, – услышал я голос Валенка. – Ты только глянь на это диво!

Я поглядел туда, куда он показывал. В дверном проеме разрушенного дома лежало на полу нечто металлическое, напоминающее то ли шлем, то ли маску. Когда я понял, что это, по спине пробежали мурашки.

Голова стального дракона!

– Ха, – сказал Валенок, подходя к крыльцу. – Старый знакомый! Грег, да это же тот боец, которого я прикончил на берегу! Ну и что бы это значило?

– По меньшей мере одно, – пробормотал Грег, склоняясь над находкой. – Ты был прав – Анхель причастен к этому делу.

– Либо кто-то хочет, чтобы мы так считали, – добавил я, нервно высматривая в траве мертвую Стоножку. Если, конечно, выстрелы Грега не разорвали ее на куски...

– Эй, дед, – начал Валенок, поворачиваясь в поисках призрака травника. – Не хочешь нам поведать...

Внезапно из палой листвы, совершенно не там, где ожидалось, плавно поднялась плоская серая голова. Живая и невредимая Стоножка зашипела как кобра, распахнула широкую, от уха до уха, пасть и бросилась на Валенка.

«У нее зубы!» – успел подумать я.

Так она все-таки не насекомое?

А кто?!

Зато Валенок не стал тратить время на размышления. Прежде чем Грег успел снова выхватить пистолет, байкер-убийца развернулся и резко выбросил руку вперед. Из рукава выскочил короткий сдвоенный ствол.

Вот теперь я понял, что такое настоящий грохот! Из стволов вырвалось пламя. Руку Валенка (толщиной с ногу среднего человека) подбросило вверх отдачей. На расстоянии метров пяти перед Валенком огнем смело буквально все. Там, где была Стоножка, не осталось ничего, кроме догорающих веток.

Валенок опустил обрез и что-то с довольной мордой сказал Грегу. Я не услышал, потому что, похоже, в самом деле теперь оглох. В пороховом дыму, среди тлеющих кустов, Черный лорд с верным вассалом смотрелись апокалиптически.

«Сходим поговорить! Вежливо, с парадного хода! Валенок, подготовься!»

Да уж, нечего сказать – подготовился!

В ушах звенело. Я зажал уши ладонями, отпустил – звуки вернулись, но словно через слой ваты.

– Так ты ее поймать собирался, что ли? – долетел далекий бас Валенка. – Ну тогда извини...

Я хотел их окликнуть, но вдруг они сами одновременно повернулись в мою сторону, уставившись на что-то с совершенно одинаковым выражением. Я проследил за их взглядами и опять увидел проклятую Стоножку. Похоже, она была бессмертной. Тварь вынырнула из угольков и пепла и, быстро извиваясь, поползла – теперь ко мне!

– Стой, зараза! – заорал Валенок, всем корпусом разворачиваясь к ней (и направляя в мою сторону свою кошмарную пушку). – Леха, держи ее!

– Сам держи!

В тот же миг тварь прыгнула на меня. Я рефлекторно отбил ее рукой, потерял равновесие и рухнул навзничь в заросли крапивы. Стоножка упала в траву рядом с деревцем миндаля, снова свилась, готовясь к прыжку... и вдруг сгинула.

Деревце увяло прямо на глазах. Почернело, листья осыпались.

В тот же миг небо посветлело, словно рассеялась грозная туча. Мы снова оказались в обычном саду за дачным домом. Я, охнув, поднялся на ноги. Правую руку жгло как огнем. Валенок с Греггом подбежали к дереву, но тут ловить было уже нечего. Стоножки и след пропал. Исчезли развалины, а вместе с ними и голова стального дракона.

– Все, – сказал Грег, огорченно глядя на скрюченный почерневший ствол. – Выход заблокирован с той стороны.

– До колдуна дошло, что мы ему не по зубам! – самодовольно отозвался Валенок.

Грег спрятал пистолет под куртку.

– Кто же знал! Но могло и получиться. Чуть-чуть больше везения...

– Эх, почти прорвались!

– Я никакого прорыва не планировал. Только разведка...

– Боем!

– Вот боем как раз не очень хотелось...

– Но не без пользы, согласись! – заявил Валенок, бросив на меня победный взгляд. – Колдун-то не просто свалил, а еще и попытался нас убить! И железная башка на крыльце... Все, он попал! Мы ему это так не оставим! Эй, Леха! Ты меня слушаешь?

Я с кривой улыбкой показал ему правую руку.

– Вот это меня сейчас больше занимает! Эта тварь... я сбил ее в прыжке и, кажется, немного содрал кожу...

– Ну и что?

– Печет, как огнем! Грег, что делать? Ты тоже ударил ее голой рукой...

Глава клана молча поднял кисть руки, словно экзотической перчаткой, покрытую светящимся узором из переплетенных мечей и растений. Мечи не горели, а зеленые плети смыкались вокруг красных пятен, похожих на ожоги. Пятна уменьшались прямо на глазах.

«Точно! – запоздало сообразил я. – У нас же у всех защитные печати. В том числе и от ядов. Кстати, и у меня тоже!»

Теперь, когда стало ясно, что для нас Стоножка не так опасна, как для людей, мне стало стыдно за свой иррациональный ужас перед тварью. «В следующий раз, – пообещал я себе, стискивая кулаки, – я уж не спасую!»

От кончиков пальцев вверх под кожей неожиданно пробежала волна горячих, колючих мурашек. Отследить ее я не успел – в этот момент затрещала оконная рама, и из окна высунулась хозяйка дома. Увидев нашу колоритную компанию – особенно хорош был Валенок с обрезом, – она истошно завопила.

– Ах, какой голосок! – восхитился Валенок. – А теперь на бис!

Тетка спряталась, с лязгом захлопнула раму. Приглушенные вопли теперь неслись из дома.

– Может, пойдем отсюда? – предложил я. – Сейчас ментов вызовет... Ах да, мы же сами...

– Пойдем, – согласился Грег. – Тут больше ловить нечего. Думаю, Анхель свернул свою деятельность в этом мире, затер следы и перебрался куда-то подальше.

Я поглядел на черные останки деревца.

– И куда именно?

Валенок пожал плечами:

– Кто ж знает? Будем искать, ловить и... Леха! Это еще что?!

– Где?

Я резко обернулся, но не увидел за спиной ничего подозрительного.

– Да вот же!

Валенок тыкал пальцем прямо в меня. Я проследил за его взглядом и обалдел. По всей внешней стороне обеих рук, выше и ниже локтей, прямо сквозь куртку торчали короткие, загнутые темно-красные шипы.

– Ну-ка дай посмотреть!

Я резко отшатнулся, не зная, что делать и как реагировать на такие новости. Валенок отдернул руку и разразился руганью. Кажется, я зацепил его шипами. Вспыхнули печати, на миг превратившие лицо Валенка в морду демона...

– Блин!

Я попятился, держа руки на отлете, словно пытаясь убежать от них.

– Не шевелись!

Подожел Грег и обхватил мои предплечья. Я замер, увидев, как костяные шипы впились ему в ладони. Кисти разом окутало зеленоватое свечение.

– Печати? – спросил я севшим голосом. – Я что, ядовитый?!

Грег кивнул с отстраненным видом. На моих глазах красные шипы начали уменьшаться, словно погружаясь обратно в тело. Когда они совсем исчезли, Грег опустил руки и принялся неторопливо растирать ладони.

У меня остались только дырки в куртке.

– Что за фигня? – спросил я нервно. – Что это было?

Глава 2

Желтый боевой

Когда мы вышли на улицу, Грег отвел Валенка в сторону и некоторое время что-то тихо ему говорил. Кажется, они обсуждали дальнейшие действия. «Попытаемся спровоцировать...» – донеслось до меня. Я насторожил уши. Валенок бросил на меня насмешливый взгляд, хмыкнул и повернулся ко мне спиной. Так! Опять начинается!

– А я? – спросил я мрачно, заранее обидевшись. – Мне что делать?

– С чем, с шипами? – отозвался Валенок. – Ну отрастил – и радуйся.

– Сам понимаешь, что я не про шипы! Что дальше будем делать с Анхелем?

– Ждать, – ответил Грег.

– Чего ждать?! Пока мимо не проплывет труп врага?

– Пока не придет время действовать.

– Но разве сейчас не то самое время, чтобы бросить все силы на его поиски? Теперь, когда мы убедились, что он как-то связан со стальными драконами...

Я с надеждой посмотрел на Валенка.

– Ну, если ты даже ждать не умеешь, тогда вообще не понимаю, какой с тебя толк! – хамски заявил он.

Я разозлился.

– Да, я не умею ждать, особенно когда не вижу в этом никакой необходимости!

– Ну так потренируйся.

Я перевел взгляд на Грега.

– Я уже сказал, что ты можешь сделать, – ответил он. – Опроси свидетелей.

– Кого, Ленку, что ли? Толку-то! Она все равно ничего не может знать! Вы просто опять хотите меня убрать!

Грег пожал плечами, отчего я обиделся еще сильнее.

Потом они улетели, а я направился домой, злой и недовольный итогами похода, совершенно не понимая, чем мне заняться дальше. Ждать! Вот уж чего я терпеть не мог. По мне, так либо действовать, либо забить и заняться другими делами. Я всегда считал, что именно так и правильно поступать. И не представлял себе, как «тренироваться» в ожидании. Потому пошел просто тренироваться.

Шаги отдавались эхом в огромном пустом пространстве. В принципе, свет мне был не нужен, но по привычке я протянул руку и нащупал выключатель. Мигая, вспыхнул свет. Высоко под потолком холодно загудели галогенные лампы. В тренировочном зале Красного клана, как всегда, пахло опасной химией и чуть-чуть – дымом. Хотя все, что могло тут гореть, давно уже было выжжено дотла.

Ждать, надо же...

Загадка стальной головы на крыльце у Анхеля тоже не давала мне покоя. Откуда она взялась? Кто ее туда принес и зачем?

А еще меня беспокоили мои собственные превращения. Не то чтобы я был против ядовитых шипов. Но я вовсе не планировал их отращивать! Думая о них, я чувствовал злость, под которой явно пряталась растерянность.

Я-то надеялся, что взял превращение под контроль! А тут – опять началось?

В голову лезли давние поучения Лорда в Маске. «Ты ничего не решаешь. Превращение – это нечто такое, что с тобой происходит. Сам ты не можешь на него влиять. Не сопротивляйся. Хочешь ты, не хочешь – оно совершится...»

Я стиснул зубы. Бесит! Опять я – игрушка в руках внешних сил!

Все, что я хотел, – контролировать реальность. Или хотя бы себя. Но я и в этом был не волен...

«Но ведь другие могут! – накручивал я себя, прохаживаясь по залу. – Грег может, и Лорд в Маске, и Анхель... Почему? Потому что они старше, опытнее... Потому что они сильнее!»

Что это значит – быть сильным?

Именно для этого я и хожу сюда, в зал, разве не так? Поднимаю свой личный уровень, наращиваю знания и умения. За полгода я многому научился. Но все равно в присутствии Грега и Валенка чувствую себя неумехой. Удастся ли мне когда-нибудь переплюнуть их? Сколько сотен лет на это понадобится?

И чем мне в истории со Стоножкой помогли все эти драконьи боевые техники? Лучше бы Валенок тупо научил меня стрелять из пистолета!

Я прицелился пальцем в темноту дверного проема, прищурил глаз и громко сказал:

– Бах!

– Убит, – раздался из темноты скрипучий голос.

Я нахмурился и ничего не ответил, только по тыльной стороне рук пробежала знакомая уже жгучая щекотка. Из проема на свет явилась долговязая фигура.

– Пардон. Я не знал, что тут кто-то занимается. Я потом вернусь, как закончишь... свое вот это, – вошедший прицелился в меня указательным пальцем.

От его шутовского жеста меня почему-то холодом окатило. Слово он в самом деле направил на меня ствол.

– Да я так, дурью маюсь... Я сегодня не в настроении заниматься, – буркнул я. – Могу и уйти. Проходи.

– Я лучше в уголке посижу, – скромничал гость. – Не хочу мешать.

– Давай. У меня сегодня нет настроения.

– Да у меня как-то тоже пока нет...

Незванный гость устроился на краю «тренерского» стола с явным намерением не двигаться с места, пока я не уйду. Кажется, он хотел заниматься при свидетелях не больше, чем я.

Я уставился на него в упор. Худой, долговязый, ржаво-рыжий парень помладше меня, с детской розовой кожей, наглыми глазами и кривой улыбкой.

Рыжий...

– Ты что, из Желтого клана? – спросил я с удивлением.

– А что, незаметно?

Вот уж кого я не ожидал встретить в тренировочном зале, так это желтого дракона! Грег уже приучил меня относиться к ним с презрением, как к самым слабым и бестолковым представителям драконьего племени.

Я сделал паузу – думал, рыжий парень представится. Но тот молчал. У него оказалась неприятная манера смотреть в упор немигающим взглядом. В сочетании с полным отсутствием выражения на лице – несколько нервировало.

– Вот, услышал про этот зал и решил заглянуть, – сообщил он, отводя от меня взгляд и осматриваясь. – Хотел на живых боевых драконов посмотреть.

Я усмехнулся:

– Ну да, на мертвых боевых смотреть не так интересно. Собираешь материал?

Рыжий взглянул с недоумением:

– Чего, какой еще материал? А! Ты думаешь – раз желтый дракон, так либо из газеты, либо с телевидения?

И засмеялся очень противным смехом. Я решил на него не реагировать.

– Нет, я для себя, – сказал он. – Лично.

– Интересуешься боевыми искусствами?

– Типа того. Покажешь что-нибудь? Какие-нибудь ваши фирменные приемчики, и все такое?

– Не, приятель, – помотал я головой. – Сегодня тебе не повезло. Я не превращаюсь.

– Почему?

– Аскеза, – соврал я. – Для развития самодисциплины. До особого распоряжения главы клана. Так что никаких боевых техник...

– А какая разница? Ты что, надевая личину низшего, перестаешь быть драконом?

– Рассуждать легко... – начал я с некоторым раздражением.

Но рыжий перебил меня:

– Во, смотри.

Он вытянул перед собой костистую руку, что-то пробормотал... В воздухе раздался сухой треск. Потом словно стекло лопнуло – и в руке рыжего возникло нечто вроде серебристой рапиры. Через миг я понял – это сиял, трещал, мерцал и вибрировал электрический разряд.

Рыжий медленно поднял руку на уровень глаз. Небольшая молния, извиваясь, начала удлиняться, пока почти не уткнулась мне в переносицу. По коже волной разлилась холодная щекотка. Отчетливо запахло озоном. Потом во лбу вспыхнул огонь, зрение на миг пропало, а когда вернулось – молния исчезла.

– О как, – озадаченно проговорил рыжий, рассматривая свои пальцы и словно дивясь, что они не сгорели. – У тебя печать сработала!

– А ты как думал! Ничего такая искра, – похвалил я. – Джедайский меч!

– Такой «джедайский меч» можно сделать из чего угодно. Любая энергия, любая стихия, что хочешь... Папа всегда говорил: любой предмет может послужить оружием, было бы желание. А можно и вообще не пользоваться материей...

– Что-то я не пойму, о чем ты?

– Ну это, типа, мысль материальна! Это тебе скажет любой, кто работает с информацией, – с энтузиазмом произнес парень. – Информация – великое дело! Она тоже оружие...

– Но для информации нужен носитель, – заметил я, слегка заскучав. Ясно – желтый дракон сел на любимого конька и не скоро с него слезет.

– Носитель? Да все что угодно!

Рыжий остановил взгляд на бутылке с водой, которая стояла на столе, открутил крышку и неожиданно выплеснул часть воды мне под ноги.

– Вот тебе – вода. Годится и передавать, и стирать информацию. И прекрасно ее хранит.

– А через огонь? – спросил я, отступая от лужи.

– Можно и через огонь... только как бы не сгореть в процессе, ха-ха!

Рыжий пристально посмотрел на лампу дневного света в дальнем углу зала. Она мигнула и погасла. Впрочем, она и так еле мигала весь вечер.

– Настоящим мастерам носитель вообще не нужен, – добавил он. – Слово само по себе носитель. Оно равно действию.

У меня вдруг закралось подозрение, что рыжий просто чего-то начитался и морочит мне голову.

– Притормози. Слово и действие – разные вещи. Как они могут быть одним и тем же?

– Ну смотри: ты говоришь «извиняюсь» – и тем самым извиняешься! Это навскидку...

Или вот, заклинание! Маг говорит врагу: «Сдохни!»

Он снова ткнул в меня пальцем. Я непроизвольно попытался закрыться. Рыжий радостно заржал.

– И враг умрет?

– Смотря кто скажет. Если я или ты – вряд ли... Разве что от смеха...

Теперь, когда рыжий стоял совсем близко, он казался еще моложе. Я заметил, что он весь в веснушках. Говоря или жестикулируя, рыжий смотрел на меня совершенно неподвижно и,

кажется, даже почти не мигал. Сперва я подумал, что он делает это нарочно, чтобы смутить собеседника. Но потом решил, что это у него просто такая бедная мимика. Как у ящерицы.

– Это что, боевые техники Желтого клана?

– Еще чего! – обиделся рыжий. – Это мои личные боевые техники. Мне просто... ну нравится это дело, – сказал он с вызовом. – Смотрю, учусь. Там-сям что-то подцеплю...

– Занятный ты тип! – ответил я вполне искренне. – Вот бы не подумал, что в Желтом клане есть боевые драконы! Я думал, вы только трепаться...

– Ха! «Добрый словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом!»

– Аль Капоне?

Мы обменялись понимающими усмешками.

Рыжий шагнул ко мне и протянул костлявую ладонь:

– Орка.

– Горан, – после секундного колебания представился я.

Почему-то я не постеснялся, как всегда, назваться драконьим именем. Наоборот, в тот момент это показалось естественным.

– Ну давай что-нибудь попробуем, раз уж сюда пришли, – сказал он. – Чтобы времени не терять.

– Надо уметь ждать, – ответил я автоматически.

– Фигня! Надо действовать. Ожидание – для неудачников!

– Думаешь?

– Абсолютно! – Орка задумчиво посмотрел на меня взглядом рыжей ящерицы. – Ну бывает, не можешь атаковать. Не готов, враг сильнее... Не знаешь, где он... Тогда, чтоб использовать паузу с пользой, можно обшарить пространство в поисках нужной информации.

– Каким образом? – хмыкнул я.

– Да любим! Я ж тебе говорю, следы везде, надо их просто вытащить и правильно считать. Можно искать по природным носителям. Можно еще проще – по личным вещам...

– Проще?!

Я сразу вспомнил, как Анхель искал Ваську, используя ее распашонку.

– Конечно. Нужен навык, но в целом ничего особенного... Если нарочно не прячут следы, конечно. Могу показать тебе хоть сейчас, как это делается. У тебя есть кто-нибудь, кого надо найти?

Я нахмурился. Найти-то мне надо было. Но никаких личных вещей Анхеля у меня не имелось. Конечно, можно еще раз наведаться в его дом. Но вовсе не факт, что это именно его вещи и его дом. А если дом будет правильный, то не факт, что меня оттуда выпустят... Эх, знал бы раньше, хоть печенек бы в кармане унес...

– Нет, ничего такого. К сожалению. А еще какие методы поиска бывают?

Орка выглядел несколько разочарованным.

– Гмм... в принципе, нужно-то немного. Любой след, любая ниточка, ведущая от того, кого ищешь, – на каком угодно носителе. Вплоть до электронного письма... О, чуть не забыл! Самый эффективный способ поиска. – Орка втянул воздух и облизнулся. – На кровь.

– Кровь? Да ее раздобыть еще сложнее, чем вещи...

– А ты подумай, вспомни. Пара капель... Старое пятнышко на одежде... Мелкая царапина, заусеница...

Я задумчиво посмотрел на свои ладони... И тут вспомнил. Валенки, ободравший ладонь о мои шипы!

Ну-ка, сейчас проверим, на что в самом деле способен рыжий!

Я закатал рукав, выпустил шипы и предложил:

– Ищи!

Рыжий сосредоточился, посерьезнел лицом. Взгляд стал совсем неподвижным и расфокусированным. Костлявая рука в конопушках поднялась, пошарила в воздухе и, дергаясь, как лоза, зависла над шипами. Я ощутил некий импульс – видимо, поисковый, – после чего произошло нечто мной не запланированное. Моя рука в ответ на импульс полыхнула жаром, налилась тяжестью, сложилась в кулак и сама по себе заехала Орке в лицо.

Это был прекрасный удар, точный и молниеносный – в другое время я бы им гордился. Орка не успел его заблокировать, отлетел шага на три и упал навзничь. Я взвыл и свободной рукой схватился за лоб – показалось, что меня ударили током. На миг голые, испещренные пятнами стены от пола до потолка ослепительно вспыхнули загадочными письменами. Мигнул – горящие письмена пропали... Через мгновение ко мне вернулось зрение и способность сообщать. Печать на лбу болела так, будто по ней врезали молотком. Рука с шипами тоже ныла.

Но я совсем забыл о своих ощущениях, когда увидел Орку. Он корчился на полу и хрипел, вцепившись в горло скрюченными пальцами. Лицо рыжего посинело от удушья. «Э, да он сейчас копыта откинёт! – ужаснулся я. – От моего яда! И что мне теперь делать?!» Но нет, – похоже, у Орки тоже были свои печати. Он неожиданно перестал хрипеть, закашлялся, открыл глаза, глубоко вздохнул и сел, осторожно выравнивая дыхание.

– Ну ни хрена себе! – просипел он. – Ну ты меня подставил!

Особого возмущения в его голосе я не услышал – скорее уважение.

– Я не собирался тебя бить!

– Да не парься. Я же понимаю, что это не ты бил... Пожалуй, я сегодня больше не буду никого искать. Ну тебя на фиг с твоими родичами! Предупредил бы хоть... шутник! Я думал, тебе для дела надо кого найти, помочь хотел, а ты по приколу...

– А как ты определил, что мы ищем моего родича?

– Так драконья кровь, – сказал он, как о чем-то очевидном. – Я в первый момент не просек, что объект – из вашего клана! Могло и вообще убить. Черт...

– Вот что бывает, если лезть куда не следует без подготовки! – ответил я менторским тоном, помогая ему подняться.

– Я б назвал это – разведка боем, – ухмыльнулся он.

– Ну да, наш любимый способ!

– Да, давно я так не веселился!

– Это уж точно...

Расстались мы с желтым драконом вполне дружески. Я ушел домой довольный. Несмотря ни на что: ни на обожженную руку, ни на гудящую голову, – вечер удался.

Глава 3

Бесполезный свидетель

– Лешка, привет! – окликнула меня бывшая в вестибюле НИИ.

– Привет. – Я подошел к ней, поцеловал в подставленную щеку. – Давно тебя видно не было. Чего не звонила?

– Так я в больнице лежала, – обиделась она. – Мог бы и поинтересоваться моим здоровьем, между прочим!

– Блин, точно... Ну извини.

Честно говоря, в последнее время мне было не до Ленки. Мало драконьих дел – на работе тоже творился непрерывный аврал. Народ вернулся из отпусков, генеральный раздобыл жирный оборонный заказ, и, как всегда осенью, все завертелось в три раза быстрее, чем летом. А рекомендацию Грега устроить бывшей допрос я всерьез не воспринял.

Ленка, оказывается, только что вышла из больницы, где провалялась пару недель с сотрясением мозга – крепко ее напоследок приложил Герман. Пока она лечилась, Васька жила у бабушек, и мы с дочкой виделись очень часто, почти каждый день. Я успел так привыкнуть к этому, что даже начал задумываться – а стоит ли возвращать ее Ленке? Не лучше ли, не безопаснее ли держать дочку при себе?

Но как? А работать когда? Ладно, решил я, в конце концов, кошка – тоже хищник. Пусть защищает своего котенка. А мы подстрахуем. Тем более теперь, когда Васькина безопасность стала нашим общим клановым делом, а не «моими семейными проблемами». Между прочим, это очень успокаивало. Сняв печать-птицу, Грег что-то сделал с Васькой – мне он толком так и не объяснил, что именно. Но пообещал, что теперь к ней никто из драконов-чародеев даже близко не подойдет, если ему жизнь дорога. А чтобы Ваську снова не украли какие-нибудь наемники, он поставил ей кучу невидимых маячков. Я-то думал, он замкнет их на меня, но он замкнул их на нас всех – на себя, Валенку, и даже на Ники. Ники была польщена, несмотря на свое человеконенавистничество. Неплохой психологический прием.

– Ну так что, как жизнь? Как себя чувствуешь, голова не болит?

Ленка тут же перестала дуться и принялась в подробностях рассказывать мне о пребывании в больнице и о том «многом», что она там передумала и перестрадала. Я смотрел на нее, думая, что бывшая все-таки значительно изменилась к лучшему. Похоже, действительно сделала выводы. Ни тебе высокомерия, ни этих жалких попыток мной помыкать – опять только позитив и полное согласие по всем вопросам...

Кстати, о вопросах! Я вспомнил наш разговор по пути к дому Анхеля. Ладно уж, раз сама подвернулась...

Хотя наверняка ее уже допрашивали менты, которые в таких делах поопытнее меня. Так... Значит, я должен спросить ее о том, что менты не могли знать по определению.

– Лен, слушай, – перебил я ее, – можно задать тебе один вопрос?

– Конечно, Лешенька, – ответила она подозрительно ласковым голосом. – Тебе – сколько угодно!

Я был так сосредоточен на своей задаче, что не обратил на это мурлыканье внимания. А зря.

– Это насчет твоего покойного... Ну, Германа, – начал я издали. – Прости, если причинаю тебе боль...

Я понятия не имел, насколько она по нему скорбит. Как-никак он был ее мужем, а мы его убили. Ну она-то об этом не знала – ей потом сообщили из каких-то милицейских верхов, что Герман погиб в ходе спецоперации по спасению Васьки из лап торговцев органами. Что в

общих чертах соответствовало правде. То, что главным торговцем органами был как раз Герман, Ленке было знать необязательно.

– Герка? – повторила Ленка, и лицо у нее аж вспыхнуло. – Не хочу ничего знать про эту сволочь! Слышать о нем не желаю! Василису хотел бандитам продать, гадюка! Даже не думай об этой твари! Герка – это вчерашний день! Одного хочу – забыть как страшный сон и начать с чистого листа...

– погоди ты, – перебил я ее, не дослушав про чистый лист. – Скажи только вот что... Когда вы жили вместе, особенно в последнее время, не замечала ли ты чего-нибудь странного?

– Как это?

– Ну... каких-то признаков, что готовится нечто нехорошее... Что-нибудь необычное, непонятное?

Ленка вдруг шмыгнула носом. Я с изумлением увидел, что у нее на глазах выступили слезы.

– Я так и знала! – Ее губы задрожали. – Так я и знала, что ты меня подозреваешь!

– В чем?!

– Что мы были с Геркой заодно!!!

– Да ты что? – опешил я. – И на уме не было! Быстро успокойся!

Ленка только хуже разрыдалась. Пришлось обнимать ее, гладить по головке и утешать. Бывшая вяло отпихивала меня и голосила:

– Ты всегда думал обо мне только гадости! Ты считал меня меркантильной сукой! Я знаю, знаю! Ты меня всегда презирал!

– Ну что ты несешь?! – Я умолк, сообразив, что в ее нынешнем состоянии все сказанное обратится против меня.

– Помню, как ты на нашу новую машину смотрел! Будто Герка за нее родину продал! А Герка был просто псих! Он еще весной начал с ума сходить... Я думала, у него в бизнесе проблемы, терпела, ждала, что пройдет... А он все хуже и хуже... Дверь железную поставил, квартиру на охрану, телохранителя себе завести хотел, только очень дорого оказалось... К осени он в реальную паранойю впал... Совсем чокнулся. Он и Ваську-то увез в помрачении ума – я ж видела...

– Как это?

– А как иначе-то? Выглянул среди ночи в окно, побелел и как заорет: «Это они!»

Я насторожился. О, как интересно...

– Вытащил Ваську из кровати, даже одевать не стал, и к двери. Я ему: «Куда ребенка потащил?!» А он: «Если я ее не отвезу, они меня самого потащат!» Да как даст в глаз!

– Кто – «они»? Он не говорил?

– Я как бы в обмороке была, забыла спросить, – язвительно ответила Ленка.

– А что Герман увидел в окне?

– Понятия не имею! Никого там не было, пустой двор, два часа ночи...

Черт! Как правильно спросить? Я чувствовал – «горячо»!

– Леночка, подумай очень хорошо! Может, что-то было на улице странное? Чего там быть не должно? Во дворе... На деревьях... – Я вспомнил о Драганке. – В небе?

Ленка наморщила лоб.

– Туча была, – сказала она.

– Туча?

– Ты сам спросил – «чего не должно быть»! Огромная, грозовая, прямо над домом. Я еще тогда подумала – вот сейчас как польет, а в прогнозе писали «ясно», халтурщики...

Я хмуро смотрел на нее. Значит, туча...

– Слава богу, что это закончилось! – Ленка содрогнулась всем телом. – Ты даже не представляешь, в каком аду я по твоей милости жила последние полгода...

– Почему это по моей?

– Да потому, что, если бы со мной был не Герка, а ТЫ, этого всего бы не случилось!

– Это уж точно, – ляпнул я, ошеломленный ее логическими выводами.

– Вот видишь! Если бы ты меня не бросил...

– Я?!

– Но знаешь... – Ленка подступила ко мне, заглядывая снизу заплаканными глазами. – Я многое пережила, передумала... И готова тебя простить!

«Вот черт, влип! – понял я в ужасе. – Блин, что делать-то?»

– Я так ошибалась насчет тебя, – ворковала Ленка. – Ты оказался настоящим мужчиной...

Лешенька, мне так жаль, что мы расстались...

Я с трудом изобразил на лице идиотскую ухмылку. Ленка оживилась, сочтя ее за поощрение. Трепыхая ресницами, она тихо спросила:

– Может, попробуем еще раз?

И интимным жестом взяла меня за руку. Точнее, за запястье.

В тот же миг я буквально отшвырнул ее от себя. Бывшая отлетела и не упала только потому, что ударилась спиной о стенку.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, тяжело дыша. Ленка бледнела на глазах.

– Ты чего? – прошептала она.

Я чуть не попытался объяснить, что, возможно, спас ей жизнь, потому что у Ленки не было печатей, защищающих от драконьего яда. Но с моих губ сорвалось нечто совсем другое:

– Отойди от меня, человеческая самка!

Ленка недоверчиво взглянула на меня, и ее губы задрожали от обиды.

– Ну почему все мужики такие уроды?! – крикнула она плаксивым голосом, оттолкнулась от стенки и быстро устремилась прочь по коридору. Я проводил ее мрачным взглядом.

О чем я подумал за миг до того, как она взяла меня за руку? «Опять замутить с Ленкой? Да ну нафиг, вот еще!» Как бы не так. Совсем иначе: «Что? С человеком?! Фу!»

Одна мысль об этом вызывала у меня оторопь.

«Вот оно, превращение», – холодея, осознал я.

Грег был прав. Драконом не становятся за один миг. Превращение идет непрерывно, постоянно, незаметно для меня самого. Но однажды наступит такой момент, как этот, и я внезапно пойму, как далеко ушел с тех времен, когда был куколкой.

Я покосился на левое предплечье.

Как она сказала? Урод? Ну, в общем, так и есть...

Вернувшись после работы домой, я собрался было позвонить Грегу, но потом передумал. Ничего конкретного я все равно у Ленки не выяснил. А что Германа запугивали загадочные «они»... Так несложно догадаться, кто это. Я сам, честно говоря, при встрече с «ними» слегка понервничал. Вот только непонятно, при чем тут туча – если это, конечно, та туча, о которой я подумал...

Поэтому я позвонил Валенку и пересказал разговор с бывшей ему, а дальше пусть сам решает, стоит ли информация того, чтобы передавать ее Черному лорду. Заодно, ради прикола, рассказал ему и про «человеческую самку».

Валенок хмыкнул в трубку:

– Главное, не сожри ее случайно...

И вдруг, не меняя тона, спросил:

– Кстати, кого ты пытался навести на мое гнездо?

Хотя голос Валенка звучал все так же дружелюбно, мне стало как-то неуютно.

– Я никого не пытался...

– Тут у меня недавно сработала защита гнезда.

– Да я даже не знаю, где твоё гнездо! И знать не хочу!
– А тебе и необязательно знать, – ласково сказал Валенок. – Это как в море: пара капля крови, и акула почует их за километры... Ну, кто это был?

«Поиск на кровь», – щелкнуло у меня в мозгу.

– Ах, это? Извини, мой прокол. Случайно получилось. Мы вообще другим занимались. Орка расхвастался, какой он, типа, мастер работы с информацией, аж досада разобрала, и я решил его проверить. Вспомнил, что ты об меня руку ободрал, и предложил ему...

– Орка?

– Один парень... Один дракон. Из Желтого клана. Пацан, похоже, недавно превратился, ищет приключений – ну ты помнишь, как я...

В трубке издевательски хмыкнули:

– Желтый клан? М-да-а! Ну ты, Леха, и друзей себе находишь!

– Да он нормальный. Ты бы его видел! Он бы тебя заинтересовал.

– Чем?

– Он, похоже, боевой!

– Желтый боевой?!

Трубка совершенно неприлично заржала. Я слегка обиделся и принялся рассказывать про молнию из пальца, поиск по природным носителям и информационные войны.

– Фигня! Человечество уже изобрело способ передавать информацию на расстояние.

Мобильник называется!

– Да что с тобой говорить! У тебя один метод поиска: увидел – сожрал!

– Хе-хе... Это «желтый боевой» предложил тебе устроить поиск на кровь?

– Нет, я сам. Он просто офигел, когда понял, кого нашел.

– Ну еще бы, – проворчал Валенок. – Интересно, на кого он рассчитывал...

– Я же говорю, случайно...

– Может, и случайно... Контакты он тебе оставил?

– Ну телефонами обменялись. Мы тут собирались еще разок встретиться, потренироваться вместе...

– Ага, – протянул Валенок. – Да ну, тренировка. И не поговорить толком. Лучше пригласи его пивка попить. В наше любимое место. И я, может быть, подвалю.

– Ну хорошо, как-нибудь на днях...

– Завтра.

– Вообще-то так не договариваются. Что за ультиматумы? А если у него дела?

– Леха, поверь мне, он придет.

– погоди, в «наше любимое» – это же не то, о котором я подумал?! Да ноги моей там...

– До завтра!

Я нажал на «отбой», причем попал не с первого раза. Почему-то слегка трясло. Я кинул телефон на стол, встал, прошелся по комнате, чувствуя, что внутри нарастает злость. Что я еще, оправдываться должен перед этим толстомордым?! Пусть сам следит за своим гнездом, я тут при чем?!

В итоге я решил плюнуть на Валенку, Орке позвонить как-нибудь потом, возможно завтра, забить на все эти драконьи заморочки и шпионские игры и пошел заниматься своими делами. Включил комп, вскипятил чайник, смастерил себе бутерброд. Сел за комп, вставил наушники и принялся прокручивать плей-лист, подбирая музыку под настроение. Почему-то хотелось именно того, что я всегда так не любил, – хотя бы один вечер пожить обычной, банальной человеческой жизнью. Как я ни пытался заткнуть внутренние уши, но внутренний голос все равно упорно подсказывал, что мне недолго осталось ею наслаждаться.

Я рассеянно просматривал почту, пока не зацепился взглядом за одно письмо. Сперва чуть не стер его автоматически, приняв за спам. Потом сообразил – это старое письмо от меня – Лигейе. Отправлено еще в июне... А, ну да, я благодарил ее за спасение. Не получил ответа и забыл. Я посмотрел на дату. Однако, три месяца прошло. Похоже, письмо так и не нашло адресата. Серебряная дракониха давным-давно улетела вместе с замком из нашего мира. Но если верить Ленке, в конце августа она была еще здесь...

«Что там говорил Орка? – подумалось вдруг. – Хотя бы электронное письмо... Ну-ка попробуем!»

– Лигейя! Ты где? – воззвал я, глядя на письмо. – Ау!

Даже самому смешно стало. Я сосредоточился, выпрямил спину и постарался представить невидимую нить – от письма к адресату. Старался я долго, пока в глазах не помутнело, а плоскость экрана не начала расплываться и проваливаться внутрь себя, превращаясь в нечто вроде неевклидова пространства, полного прозрачных фиолетовых нитей, расходящихся во все стороны. Толку с этих нитей не было никакого, только глаза устали. Я оторвал взгляд от экрана, зажмурился и принялся растирать веки.

За окном шелестело и плескало. Я взглянул поверх экрана – начинался дождь. Монотонный шорох быстро нарастал. Стена звука становилась все более плотной...

Я сидел, глядя на бегущие по стеклу капли, подсвеченные уличным фонарем.

Вода – универсальный носитель... На воду можно записать все что угодно...

Кстати, неплохая идея! Я представил картину: некто, проходя мимо дома врага, капнет на порог немного воды, и на нее запишется информация обо всех, кто пройдет мимо! М-да... и как потом ее считывать?

Или я как-то не так это представляю?

«Что там гадать? – оборвал я себя. – Надо пробовать!»

Недолго думая, я забрался на стол и открыл форточку. В лицо ударил грохот, окатила волна сырого холода. Я высунул в окно руку. Потоки воды в несколько мгновений чуть синяки мне не набили. Ого, какой дождище разгулялся!

Хоть я высовывался из форточки всего несколько секунд, но со стола слез спереди весь мокрый. И на подоконник натекло, и на клавиатуру попало. Даже на мониторе блестели каким-то образом долетевшие капли.

Я обозлился. Блин, ничего не получается ни так, ни этак! Протер стол и комп и лег спать, сердитый и недовольный собой. Перед закрытыми глазами до самого момента засыпания вращались фиолетовые нити.

Ночью мне снились разнообразные сны. Видел рыжего Орку. Самодовольно скалясь, он выплеснул на меня воду из бутылки. Я не отступил, как в зале, а наоборот, протянул обе руки навстречу брызгам. Потом облизнул мокрое лицо горячим языком. Обнаружил, что успел превратиться в дракона. Отметил, как удобно облизываться, когда язык длиной метр. И снова уснул – как дракон.

А ведь сон дракона – вовсе не то, что подразумевают под сном куколки... Он напоминает странствие по мирам, из одной параллельной вселенной в другую. Только в чужие сны мне пока попадать не приходилось.

И фиолетовых нитей я больше не видел. Но кажется... сам стал одной из них.

Да, нитей больше не было, и никаких других образов тоже. Но я чувствовал присутствие. Слышал голоса, знакомые и нет. Ловил отзвуки мыслей и эмоций – приятных, а чаще не очень. Вот только не видел лиц. Да и не хотел бы, пожалуй.

Понимал – если я их увижу, то увидят и меня.

А это бывает опасно.

Снаружи водопадом грохотал дождь. Водяные нити, информационные потоки. Мириады капель сползали по стеклу, складываясь в бесчисленные послания, не имеющие ко мне никакого отношения. Я зажмурился, интуитивно понимая: от такого объема информации мозг просто лопнет и сгорит, как та лампочка в зале. Если я хочу работать с этим носителем, надо отбрасывать все лишнее и смотреть только свое. Один адресат, один вопрос.

– Лигейя! – позвал я, крепко жмурясь.

А потом открыл глаза.

По стеклу проползла капля, оставляя за собой извилистый след. В какой-то момент я понял, что понимаю его смысл. В тот же миг стекло просто исчезло.

Преграда пропала. Информационный поток захлестнул меня.

Не ночь и не день. Нет здесь ни низа, ни верха, нет земли и звезд. Только небо, полное туч. Грандиозные и хаотические построения из пара, ветра и света. В которых фантазия может увидеть что угодно. Например, воздушный замок.

Иногда это в самом деле воздушный замок. Изменчивый, как туман, вечный, как небо, опасный, как тайфун. Абсолютно неуязвимый, защищенный от любой опасности извне... Нет защиты только от того, от чего ее нет по определению.

В сущности, нехорошо подслушивать чужие разговоры. Но когда я об этом подумал, то уже не мог оторваться...

– Милая...

– Ты?!

– Как дела? Давно не виделась.

– Давно?! Это уж точно! Лет триста – или все пятьсот?!

– Я скучал...

– Не лги! Ты даже не дал о себе знать... за все эти годы... Ни разу! до июня, пока...

– Птичка моя, а как? Ты обитаешь в великолепном летающем замке, а я живу в сыром лесу, шарахаюсь по буеракам... У меня ведь даже Интернета нет...

– А с чего ты мне тогда пишешь?

– Неважно. У нас тут вообще ничего нет. Эх, птичка... Ты даже не представляешь, как скверно и одиноко мне живется. С каждым днем ситуация все безнадежнее. Моя жизнь – война всех против всех. Иногда мне кажется, только я один на своих крыльях удерживаю мир от окончательного хаоса... Если бы не я, тут начался бы конец света, последняя битва, Армагеддон...

– Да он уже давно идет, при твоём активном участии! Взгляни правде в глаза – ты его и развязал!

– И ты как всегда права! Только благодаря моим усилиям хаос пока удается направлять в нужную сторону. Но, птичка моя, как же это тяжело! Тебе я могу пожаловаться, ведь ты всегда меня понимала и поддерживала... Я окружен ненавистью, завистью, злобой... Ни на мгновение не расслабиться – съедят свои же соратники, не говоря уж о врагах! Причем в буквальном смысле!

– Мне какое дело!

Женский голос холоден. Но, против воли говорящей, в нем звучит тоскливая нотка. И эта нотка вполне заметна и понятна обоим собеседникам.

– Ты всегда так жил. Тебе это нравится!

Небольшая пауза.

– Да, это правда, – с обезоруживающей откровенностью отвечает собеседник. – Я же неспроста говорю – ты всегда так хорошо понимала меня, ты одна...

– Верно, я тебя неплохо знаю. Поэтому не надо мне льстить! Лучшие скажи прямо, чего тебе от меня надо?

Негромкий смех. Вроде обычный – но от него мороз по коже. И я вдруг понимаю, почему. Слова не важны, имеет значение только тон, а он всегда одинаковый. И когда смеется, и когда говорит нежные слова, и когда отдает приказ: «Убейте их всех»...

– Как поживает наш замок?

– Наш?!

– Конечно. Не забывай, кто его тебе построил.

– Ты его построил себе! Хотя врал, что мне...

– Нам, птичка, нам...

– Нет, себе! Ты создавал себе оружие – моими руками! Я этого не видела и не понимала... когда поняла, было уже слишком поздно. А ты хитрый... уже тогда строил планы... Смотрел на пятьсот лет вперед! Когда говорил: я забочусь о твоей безопасности, давай поставим еще кольцо молний... – Наигранное ехидство обрывается сдавленным рыданием. – А я верила каждому твоему слову!

– Но я в самом деле о тебе заботился! Согласись, что благодаря замку ты сейчас в полной безопасности...

– Нет, не в безопасности! Я боюсь! Если хочешь знать, чего именно – его, собственного замка! Боюсь того, что он сможет устроить, если я хоть на миг потеряю над ним контроль...

– Хм, да. Это серьезно. Обращайся там с ним поаккуратнее. Он мне скоро понадобится.

– Убирайся, – отчаянный и беспомощный шепот. – Это мой замок! Ты его не получишь!

– Птичка моя, я не хочу опять тебя обижать. Пойми меня правильно – это не просьба. Рыдание – уже нескрываемое.

– Ты чудовище! Ты никого не любишь. У тебя нет ни сердца. Ни совести. Ни морали. Ничего! Только зубы! И теперь ты точишь их на мой замок! Что ты затеваешь, кого хочешь погубить на этот раз? Зачем тебе он?!

С той стороны смех.

– Скоро увидимся, птичка. Мы ведь так давно об этом мечтали...

Сероглазая девушка захлопывает ноутбук, роняет голову на руки и плачет.

Гром, гроза, ливень.

Замок плачет вместе с ней. На землю рушатся потоки воды. В этом замке даже горе может быть опасно для окружающих.

Проснулся я под утро от ощущения чрезвычайного дискомфорта во всем теле. С досадой обнаружил, что сплю за столом, мордой на клавиатуре. Форточка была открыта настежь, снаружи завывал ветер и по-прежнему хлестал дождь. Стол был залит водой, даже волосы у меня были мокрые.

Ругаясь и охая от боли в одеревеневших конечностях, я включил свет и поставил чайник. За окном было еще совсем темно, но в далеких окнах уже горели огни – народ вставал на работу. Осенью рассветает поздно.

Снаружи творился натуральный потоп. Проезжая часть превратилась в широкий ручей. Машины ехали по оси в воде. Тротуар был завален мокрыми обломанными ветками. Я заглянул в Интернет – точно, «наводнение в Питере – сильнейшее за последние десять лет!».

Интересно совпало... Может, потому мне и приснился замок Лигейи? Что первично, а что вторично?

Или дело в том, что в последнее время я слишком часто задаю вопросы без ответов? Но тогда почему из всех этих вопросов получил ответ на один – самый случайный, самый неважный? Какое мне, собственно, дело до личной жизни серебряной драконихи?

И до того, что кому-то понадобился ее замок...

«Ты хоть понимаешь, что такое воздушный замок? – вспомнились мне слова Валенка. – Это штука покруче линкора „Айова“...»

Что за линкор такой? Я так и не выяснил, кстати. Но мне стало слегка тревожно. Однако сама мысль, чтобы Лигейя рассталась со своим замком, выглядела абсурдной. Да уж скорее она расстанется с жизнью, чем с ним!

Тем не менее я на всякий случай снова зашел в почту. Строчка с письмом от Лигейи во «входящих» как-то расплывалась. Я, думая, что на монитор попала вода, потер пальцем экран... И стер письмо окончательно. Не поверил своим глазам. Вошел в «удаленные». Проверил корзину.

Нигде ее письма не было.

Глава 4

Orca Killing School

Мы сидели с Оркой в Старом Добром Пабе, в уютном закутке у двери, на всякий случай, подальше от пианино и поближе к выходу. На столе остывало блюдо с жареными сухариками с сыром и чесноком и оседала плотная пена в кружках с «Гиннесом». Однако еда была забыта за ожесточенным спором. Речь шла об индивидуализме и командных тактиках – за и против. Как я уже говорил, практически все драконы, кроме желтых, не признавали иерархии и необходимости подчинения – без чего не обошлась бы никакая работа в команде. Об этом я и толковал Орке, восхваляя свободную инициативу, свободу принимать решения и вообще – свободу как наивысшую ценность. Но рыжий упорно твердил о важности объединения.

– Вот ты говоришь, что быть одиночкой – это свобода. А я скажу – это слабость! Вы все крутые, независимые, сами по себе! И знаешь чем кончится? По одному вас и перебьют!

– Я никому не буду подчиняться!

– А стоило бы поучиться. В жизни не помешает. Кто не умеет подчиняться – не сможет и властвовать!

– Кто это сказал?!

– Ну, допустим, мой папа.

– А кто твой папа?

– Ну, допустим, военный.

– А-а, тогда понятно!

– Что тебе понятно? Откуда столько презрения?

– Извини, если обидел. Но *мой* папа всю жизнь говорил, что военные – либо дармоеды, либо убийцы...

Орка засмеялся.

– А что в этом плохого?

– Да ничего. Только то, что армейские методы для драконов не годятся. Каждый дракон – сам себе армия. Зачем крупному хищнику компания себе подобных?

Орка на миг задумался:

– Ты про касаток что-нибудь слышал?

– Киты-убийцы?

– Ага. Я их манеру охотиться специально изучал. Они и поодиночке могут тюленя словить, как нечего делать. Но когда они охотятся стайей, от них никто не уйдет. Убийство превращается даже не в искусство – почти в магию. Я очень многому у них научился...

– Например?

– Навскидку: когда убиваешь – никакого негатива. Ярость очень мешает. Холодная голова, спокойное сердце, приветливый вид – чтоб не спугнуть. Лучше всего, когда жертва до самого конца не понимает, что ее загоняют. А эмоции выпускаешь потом – когда рвешь ее...

– Это, знаешь ли, в теории легко!

– Да нет, и на практике тоже несложно.

Орка отхлебнул пива:

– Давай расскажу, как касатки охотятся стайей.

– Ну?

– Они вообще не нападают. Первая задача – не пугая, не делая резких движений, отделить жертву от ее сородичей. Даже если их и заметят – никто не примет это за атаку. Тюлень думает, что он в безопасности, на толстой льдине... И не замечает, что льдина оторвалась и плывет. Дрейфует себе потихоньку – и вдруг он в море один. А вокруг, под самой поверхно-

стью скользят тени... И вот из воды, как огромные ножи, поднимаются черные плавники. Толчок, другой, льдина начинает раскачиваться. – Орка, улыбаясь, повел в воздухе кружкой. – Сильнее и сильнее, как на качелях – туда-сюда! Все происходит само собой. Тюлень не видит, кто его убивает. Он даже не понимает, в чем дело. Думает, что просто волна разыгралась... Он поймет, только когда соскользнет в воду. Ну если успеет. А остальные его собратья вообще ничего не заметят. Нырнул – и пропал. Одним тюленем стало меньше. Никто же не видит, что в это время происходит под водой...

Меня передернуло. Описанные Оркой охотничьи игры касаток как-то не возбуждали. Адреналин я любил, но тут чувствовал что-то не то. Что-то неприятное и глубоко мне чуждое...

Свет померк – в дверях возникла огромная фигура Валенка. Собрат по клану вошел в паб как к себе домой. На него оглянулись все присутствующие, в том числе и бармен. Я из дальнего угла заметил, как он дернулся и замер с выражением: «Нет! Пусть мне это снится!»

– Здорово, Леха, – пророкотал Валенок, подсаживаясь за наш стол. – Вот, проходил мимо, решил горло промочить, а тут ты! Какой сюрприз!

Я глянул на Орку. Выражение лица у рыжего было сложное. Похоже, он уже распознал в вошедшем дракона и сейчас лихорадочно пытался понять, как ему вести себя дальше.

Валенок – само дружелюбие – протянул Орке лапу через стол, пожал небрежно.

– Орка, из Желтого клана, – спохватившись, представил их я. – А это Валенок, мой... э-э-э... друг.

– Тот самый «желтый боевой»? – с добродушной иронией спросил Валенок, бесцеремонно рассматривая рыжего. – О, видел я тут вчера по телику настоящего желтого боевого!

– Да ну! – отозвался Орка с настороженным интересом.

– Гадом буду! Прямо в новостях показывали. Эй, ты! – Валенок взглядом остановил бармена, который крался по стенке к выходу, и телепатически вернул за стойку. – Тащи меню!

– С виду – обычный журналюга, но натуру не скроешь! Я прямо зауважал его. Прикиньте, пацаны: его менты повалили на землю и пинают сапогами вчетвером, а он, как настоящий боец...

– Отбивается? – спросил я.

– Круче! Он их в это время фотографирует!

Я захохотал, Орка тоже хмыкнул. Он уже справился с волнением. Неприкрытый стеб Валенка даже как будто успокоил его.

– Ничего такой тесак, – заметил Орка, покосившись на оружие на поясе Валенка. – Менты не останавливают? Или лицензия?

– Валенок по жизни торговец оружием, – заметил я.

– Да какое там оружие! – махнул рукой тот. – Так, железки декоративные...

Тем не менее вытащил тесак, положил на стол. Бармен, который как раз притащил нам меню и пинту для Валенка, чуть не поседел.

Орка же к тесаку не прикоснулся.

– Я в железе не разбираюсь. Для меня это не оружие. Огнестрел еще туда-сюда...

– Да ладно тебе, – ответил Валенок. – Всё – оружие. В сущности, – он взял из корзинки с приборами вилку, – это тоже оружие.

– Точно, – высокомерно кивнул Орка. – Папа говорит: убить можно хоть карандашом!

– Или заточенной пластиковой картой, – добавил я.

Читал про такое где-то.

– Зачем заточенной? – удивился Валенок. – Убить можно чем угодно, было бы желание. Хоть вот этой ложкой! Хоть пепельницей! Хоть... – Валенок задумчиво посмотрел на картонный квадратик под пиво. – Да, пожалуй, и этим можно убить... Хотя голыми руками, в общем-то, удобнее...

Орка фыркнул и промолчал. Вообще, я заметил – с того момента, как пришел Валенок, Орка стал резко молчаливее. То ли боялся сморозить лишнее при Валенке. То ли опасался его самого. Что, впрочем, и неудивительно. «Зря я ему сказал, что Валенок торговец оружием», – подумал я.

Неожиданно Орка кашлянул и сказал, покраснев, как девица:

– Я, типа, извиняюсь... За гнездо. Погорячился.

– Точнее сказать – протупил, – со всей деликатностью уточнил Валенок.

Орка покраснел еще сильнее и буркнул:

– Тебе-то ничего, а я чуть коньки не откинул.

Валенок заржал, хлопнул его по плечу – Орка аж согнулся:

– Делай выводы на будущее. Я не в обиде.

Выражение лица у Орки стало малость попроще. Он отхлебнул пива, закусил сухариком. Атмосфера разрядилась.

Я хотел было вернуться к теме о касатках и методах коллективной охоты. Мне было бы любопытно выслушать мнение Валенка на эту тему. Но тут он прищурился, глядя в лицо Орке:

– Что это у тебя?

– Где? – опять напрягся рыжий.

– На морде.

Тут и я наконец заметил. Крошечные, утопленные в коже металлически точки – центр лба, межбровье, переносица, подбородок, скулы... То, что я принимал за веснушки!

– Пирсинг, что ли?

– Да это модно было, – процедил Орка. – У наших, одно время.

– Золотые?

– Лагунь, – еще более неохотно ответил он.

Мне стало несколько досадно за свою невнимательность. Вот ведь, а не спроси Валенок, я бы и не заметил! А может, эти гвоздики магические, вроде золотой звезды Грега? Но Орка явно не хотел распространяться на эту тему.

Над столом на несколько мгновений повисла тишина.

– Так о чем мы говорили? – спросил Валенок.

– О том, что любой предмет может стать оружием, – подсказал я.

Валенок задумчиво посмотрел на кружку в своей руке, потом на Орку.

– Вот, например, эта кружка... Если бы мы тут с тобой сидели, и вдруг оказалось, что ты вражеский шпион, я для затравки мог бы, не делая лишних движений, просто двинуть тебя ею снизу в нос, выплеснув заодно пиво в глаза...

– И дальше что? – хмыкнул Орка.

– Ну а уж если дело пошло всерьез...

Валенок неожиданно сделал резкое движение вниз. Раздался тяжелый звук удара, треск и звон стекла. Все присутствующие в пабе подскочили, не исключая и меня с Оркой.

– Ой, разбилась, – демонстративно огорчился Валенок. – Какой я криворукий!

Я обалдел – кружка выглядела так, что разбить ее можно было бы только молотком. Бармен тут же подскочил с совком и метелкой.

– Кушайте-кушайте, я сейчас все уберу!

Валенок еще и попенял ему:

– Вы бы еще в бокалы пиво наливали!

В руке у Валенка осталась только толстая стеклянная ручка. Я заметил, что Орка не сводит с нее взгляда.

– Вы чего такие нервные? – приветливо поглядывая на нас своими тусклыми глазками, произнес Валенок. – Я же просто рассказываю. Вот если бы я реально хотел кого-нибудь подрезать, то сделал бы так: острым краем сбоку по шее – раз!..

Выпада я даже не заметил. Но Орка даже успел на него отреагировать. Но как-то странно. Он не отшатнулся и не поставил блок, как это сделал бы я, а наоборот, качнулся к Валенку навстречу. Вместе со столом. Что было дальше, я не понял – все произошло слишком быстро. Раздался еще более громкий треск, хрустнуло дерево – стол сломался пополам.

– Это что, нормальный стол для пивбара? – раздался в потрясенной тишине рев Валенка. – Следить надо за своей мебелью! Так и ушибиться недолго!

– Вы чего? – хрипло спросил я. – Валенок, ты охренел или как?!

Теперь-то они точно вызовут ментов! Хотя бедняга бармен вряд ли был сейчас на это способен – выглядел он так, словно был близок к сердечному приступу.

Валенок с довольным видом повернулся к Орке (тот, как вскочил, так и стоял, тяжело дыша):

– Отличная реакция, парень! Кто тебя учит?

– Никто, – процедил Орка. – Так, нахватался там-сям.

На лице у него было написано огромное желание слинять.

– Ну ладно, ребята, приятно было посидеть, но у меня дела.

Валенок протянул руку мне, потом Орке. Сжал.

У Орки в руке вдруг что-то хрустнуло. Тот даже не охнул – только с удивлением взглянул на свою руку, как на чужую.

– Блин! – расстроился Валенок. – Что-то я сегодня все ломаю! Прямо день не задался! Ну-ка, дай посмотрю...

Он быстро перевернул ладонь Орки тыльной стороной вверх и вытянул наружу... латунный гвоздик? Нет – длиннющую тонкую иглу с плоской головкой. Игла в самом деле была сломана.

– Ого, какая штука!

Лицо Орки пошло пятнами.

– Отдай! – прошипел он.

Валенок дружески ухмыльнулся и вернул иглу. Хотя я был уверен: захотел бы не отдавать – не отдал бы.

И вышел.

– Орка, подожди меня здесь минутку! – крикнул я, выбегая из паба.

Валенка я догнал в коридоре торгового центра:

– Ну и зачем ты его пугал?!

Паразит только ухмылялся:

– Захотел и напугал.

– Развлечение себе устроил? За наш счет, да?!

– Парень молодец, – сообщил Валенок. – И не скажешь, что желтый.

– А что – желтый? Грег и про зеленых гадостей наговорил... А я... я против расизма! Я считаю, надо смотреть на личность, а не на цвет чешуи...

– Правда, он не боевой, конечно, – продолжал рассуждать Валенок. – До боевого ему еще расти и расти. Хотя задатки отменные. И базар фильтрует. А вот лицом владеть пока не научился. И на провокации ведется как дите малое. Салабон, в общем.

– Почему? Он же отбил твою атаку! Как не всякий профи...

Валенок снисходительно похлопал меня по плечу:

– Будь он профи, он бы себя не выдал.

Я неожиданно успокоился. Мерзкое поведение Валенка, от начала до конца, стало ясно как день.

– Нахвтался он, надо же!

– Думаешь, врет?

– Конечно. Его системно обучали.

– Желтого? Хотя... Он упоминал, что у него отец военный. Может, оттуда?

– Может, и оттуда... Впрочем, ничего серьезного. Новичок, как ты, только чуть более обученный. Но иголки занятые... Иголки я бы поизучал...

Из дальнейшего бормотания я понял: Валенок сделал вывод, что Орка неопасен.

– Инфу ему все же не сливай, – посоветовал Валенок. – У них инстинкт поиска сведений, тут уж ничего не поделаешь. Просто учитывай это, Леха. То, что попало к желтым, скоро узнает каждый.

Я пообещал учитывать и держать язык за зубами.

А еще сказал, что свой человек – то есть свой дракон – в Желтом клане нам не повредит. Валенок ответил неопределенным, но в целом не отрицательным мычанием.

Я уже понимал, что оно означает. «Сперва доложу Грегу, а там он скажет, что делать». Сам Валенок никаких решений не принимал принципиально. Или просто ленился. Либо, как я втайне предполагал, мешали гвозди.

Я подумал о латунных иглах Орки. Может, они у желтых вместо печатей? Однако и длинные же они, жуть! Такие до кости достанут... Небось по всему телу понатыканы! Каково это – ходить утыканным иглами, словно кукла вуду?

Вернувшись, я обнаружил, что последствия разрушительной деятельности Валенка уже устранили: обломки стола куда-то отволокли, стекло прибрали, пивную лужу вытерли. Орка, пересевший на другое место, ковырялся с ладонью, безуспешно прилаживая иглу на прежнее место. Бросил на меня взгляд, криво ухмыльнулся, но ничего не сказал. Я глянул на бармена, подумал – не перебраться ли нам по-быстрому в другое заведение? Валенок ушел – самое время вызвать подмогу! Потом увидел перед Оркой две новые кружки с пивом и тарелку с мясной нарезкой и перестал беспокоиться.

– Извини за Валенка... – начал я, подсаживаясь. – Он по жизни такой отморозок...

– Все нормально, – отозвался Орка. – Я тут взял еще по кружке, если ты не против.

– Нет, конечно. – Я взял сухарик, куснул его и спросил: – А вот представь, пришел ты домой, а у тебя на пороге – отрезанная голова. Что бы ты стал делать?

– Чья голова-то? – деловито уточнил Орка.

– Ну врага.

– Тогда – радоваться! А что, тебе голову подкинули?

– Да не мне... Ладно, проехали.

Просидели мы в пабе до закрытия, переговорили обо всем на свете. Безумная проверочка Валенка не рассорила нас, а, кажется, только сдружила. Ушли мы оттуда поздно вечером, когда огни уже расплывались перед глазами, а пол под ногами качался, что та льдина.

Глава 5

Ветер иного мира

К ночи задул холодный сухой ветер, разметал дождевые тучи, и теперь в безупречной черноте мерцали звезды – в кои-то веки не сквозь сырую муть, а яркие, как в горах. Я стоял на балконе и курил, мысленно собирая их в знакомые созвездия, когда вдруг меня посетила идея. А ведь воздух – тоже носитель! Это сколько же информации зря носится по ветру!

Кинув окурочек вниз, я перемахнул через ограждение, превратился и распахнул крылья. С недавних пор по краям их украшали красные отравленные шипы, делая меня малость похожим на птеродактиля. Ветер тут же ударил в крылья, как в паруса. Я взмыл над крышей, на лету обдумывая свою идею. Может, в самом деле попробовать, как в сказках, – спросить у ветра?

Внизу постепенно удалялась запутанная сетка дрожащих золотых огней ночного Питера. Я кругами поднимался все выше. Ветер усилился. Теперь он налетал долгими, мощными порывами – такой жгуче холодный, словно где-то открылась дверь, и задуло из космоса. Или из какого-то другого мира, где уже зима. «А ведь, и в самом деле, зима-то близко», – подумал я, набирая высоту.

Чем мне поможет ветер? Для поиска Анхеля он, как и вода, не годится. Орка четко сказал – нужен след. Хоть какой-то. А от Анхеля у меня ничего не осталось, даже электронного письма...

Да, я собирался поискать Анхеля. И пусть Грег с Валенком попробуют мне помешать!

Конечно, проще всего – переложить решение на Грега и не мучиться. Но я себя знал. Пока я не выясню, кто хотел превратить Ваську в птицу, и зачем ему это было надо, – не успокоюсь. Пусть они и дальше чего-то выжидают – ну а я займусь делом.

А круто будет, если они с Грегом не найдут Анхеля – а я найду!

Я старался настроиться на информационные потоки, как тогда с водой, но пока получалось еще хуже. Вода – она хоть более осязаема, что ли. А что ветер? Рассеянные в пространстве, разрозненные крошечные обрывки информации, в подавляющем большинстве – совершенно бесполезной...

«Нужна какая-то зацепка, – думал я, скользя на крыльях в морозной темноте. – Ключик. Якорь! Если нет ничего вещественного, так хотя бы образ... Черт, и образы все фальшивые!»

Попытался представить лицо Анхеля – вспомнил, что лицо-то не его, а украдено у мертвого травника. Дом... а как узнать, какая из его версий истинная? Скорее всего – никакая... Так, а если зайти с другой стороны – что не менялось во всех версиях его реальности?

Небо? Витражи? Сад? Стоножка? Нет, спасибо... Все не то!

Есть! Миндальное деревце!

Я воспрянул и устремился по ветру, очень довольный собой, держа в уме образ цветущего деревца, на которое, как на ось, нанизывались все три известные мне версии гнезда Анхеля. Через какое-то время мне начало мерещиться, что я чувствую едва уловимый горьковатый запах миндаля. Ага! Так еще проще! Я закрыл глаза и полностью доверился обонянию. Ветер нес меня в неизвестном направлении... Кажется, он понемногу становился теплее... Или мое драконье тело понемногу потеряло чувствительность к холоду... На миг приоткрыл глаза, глянул вниз – сонно удивился, увидев под собой величественно проплывающие снежные пики. Моргнул, глянул еще раз – нет, полная темнота...

«На помощь!!!»

Я вздрогнул и чуть не провалился вниз от неожиданности. Сон? Явь?

Яркое мимолетное видение, которое продлилось всего один миг. Прямо подо мной проносился дракон – очень быстро, вытянувшись в струну, изо всех сил работая крыльями. Меня прямо-таки окатило волной его беспокойства. Чтоб не сказать, паники.

А еще, я его узнал – это был Кром из Пармы!

Почему-то я сразу понял, что это именно он, хотя драконом видел его всего однажды, и то мне было не до наблюдений – я спасал от него свою жизнь. Но недаром говорят, что драконы ничего не забывают. Кром промелькнул и исчез в темноте.

– Эй, Кром! – окликнул я его.

В ответ пришел стремительно удаляющийся импульс, полный отчаяния.

Куда это он так ломился? Или – от кого?

Потом меня охватила немотивированная тревога. В воздухе подо мной бесшумно мелькнуло нечто серебристое – одна, две, три краткие вспышки. Быстрее, чем удар сердца.

Потом тревога отступила. Кром исчез вдалеке. Я снова был один в звездном небе.

Я перевел дыхание и полетел в ту же сторону, постепенно наращивая скорость.

Не знаю, сколько я летел в полной тьме. Ветер становился все теплее и теплее. Запах миндаля смешался с множеством других – воды, сырой земли, теплых скал и незнакомых цветов, – но все равно тянулся бледно-розовой путеводной нитью. Темнота становилась все гуще. Снова возникло смутное ощущение опасности. Я ничего не видел даже драконьим зрением и летел почти наугад. Нечто беспросветное застило все небо. Что это, грозовая туча? Такая плотная?

Словно в ответ на мои мысли, в глазах что-то ослепительно вспыхнуло.

Я очнулся в темноте, с ощущением, словно с разбегу треснулся головой о каменную стену. Обнаружил, что лежу в траве и уже успел переменить облик.

Кое-как встал, одной рукой держась за голову, а второй опираясь на древесный ствол, не особо понимая, на каком я свете. Так, дерево. Лес... Определенно я уже не в Питере. Это что, в меня молния ударила? Или я в самом деле въехал в какое-то препятствие?

– Кром! – крикнул я на всякий случай.

Голос прозвучал хрипло и жалко.

Я попытался превратиться, но тело реагировало неприятной мелкой дрожью и не слушалось.

Черт знает что! И где я теперь? Куда меня занесло?

Вдруг из кармана раздалась трель мобильного.

– Але! – крикнул я, выхватывая трубку.

Я услышал в динамике хрипловое дыхание.

– Кром?!

Перед глазами вдруг возник яркий образ. Теперь Кром был в человеческом облике, в своем обычном рванье, только почему-то без традиционного рюкзака. Он снова куда-то несся – теперь уже на своих двоих, спотыкаясь и озираясь по сторонам, – по темным извилистым улочкам старинного города. На плече Крома болталась очередная бандура в чехле. Видимо, барахло он где-то бросил, а с бандурой не смог расстаться.

Видение было таким живым и правдоподобным, будто я сам бежал рядом с ним. Я чувствовал, как воняло отбросами из сточных канав, видел серые комки шныряющих крыс и тени на стенах, слышал вдалеке нестройный топот, блеск стальных лат и мелькание огней. Кром вертел головой на бегу – искал, где спрятаться. Но по обеим сторонам были только глухие стены и запертые двери. Вот он бросился в темный проулок и застонал от досады – проулок заканчивался тупиком. Почему он не превращается? Я не выдержал и крикнул ему:

– Превращайся и улетай!

Кром стоял, глядя на что-то, чего я не видел, и на лице его застыло откровенно затравленное выражение. Потом он меня, видимо, услышал.

– Найди Чудова-Юдова! – заорал он. – Скажи ему...

Что-то просвистело в воздухе; Кром вдруг вскинул руки, споткнулся и исчез.

Приятный женский голос провозгласил:

– Смерть дракону!

Яркую картинку словно смазало мокрой тряпкой. Я проснулся и резко сел, чувствуя себя как спокойно работавший в штатном режиме компьютер, у которого неожиданно выдернули провод из розетки.

Оказалось, что я уснул на балконе, прямо на бетонном полу, слегка присыпанном опавшими листьями. Видимо, проспал недолго, потому что хоть и замерз, но не насмерть. Вопрос – как я тут оказался, с какого момента явь перешла в сон и летал ли я куда-нибудь вообще – решил отложить на потом как несущественный. Гораздо важнее было немедленно согреться. Лязгая зубами, я вернулся в квартиру и скорее побежал на кухню, ставить чайник онемевшими руками. В голове шумело, организм реагировал на все как будто с легким запозданием.

Что за фигня у меня творится с поиском? Зачем мне подвернулся Кром, когда я искал Анхеля и вроде бы уже напал на след?

В итоге след я потерял, зато теперь меня томила тревога за Крома, досада и недовольство собой. Будто я должен был ему помочь, но не сумел.

Но что я мог реально сделать в той ситуации? Когда все менялось слишком быстро, чтобы разобраться?

«Скажи Чудову-Юдову», – вспомнил я последние слова зеленого дракона.

Ага, уже побежал его искать!

Но с другим лордом определенно имеет смысл поговорить...

На часах было около шести утра, но я, как только отогрел руки, без колебаний набрал номер Грега. По моему тайному убеждению, Черный лорд – за исключением тех случаев, когда впадал в спячку, – вообще никогда не спал. А мне как раз требовался его совет.

– Давай рассказывай. Снова экспериментировал на себе?

В очередной раз поразившись догадливости Грега, я принялся описывать события минувшей ночи, все скопом – и сны, и явь. Все равно я сам не мог отличить одно от другого. Только что Анхеля искал, не признался. Они ведь сказали – ждать.

– Не знаешь, к чему бы все это?

Грег думал недолго:

– У Крома неприятности. Ему нужна помощь. Он позвал тебя...

– То есть это не просто сны?

– Конечно.

– Но почему я? Я же не искал Крома! Я даже не думал о нем с самого июня...

– Насколько я помню, – сказал Грег, – вас связывают узы. Вот они и сработали.

– Какие еще узы?

– Узы долга. Ты его должник, не забыл? Ты же сам рассказывал...

– Точно, – пробормотал я.

А ведь и в самом деле забыл. Нет, не в том смысле, что отказался от своих слов, – просто они напрочь вылетели из памяти.

– Он звал на помощь...

– Меня?

– Судя по твоему рассказу – хоть кого-нибудь. Но услышал ты. Однако помочь не сумел...

– Да я охотно помог бы ему! Знать бы как! Кстати, не знаешь, где Чудов-Юдов?

– Никто не знает, где Чудов-Юдов. Не в этом мире. Я сам его искал. Он исчез в сентябре и больше тут не появлялся. Как и Анхель, кстати.

– Надо же! Все драконы попрятались!

– Это нормально, Алекс, – ответил Грег. – Крупные фигуры до поры ушли в тень. Меня тоже далеко не всякий желающий сейчас найдет.

– Какое-то затишье перед бурей!

– Затишье? Как бы не так. Игра уже идет. Ты же занимался кэндо. Не принимай неподвижность за бездействие. Вопрос теперь в том, кто первый допустит промах.

Я обеспокоился:

– Так, может, мне не надо было куда летать?

– Почему же? Экспериментируй на здоровье. Только потом ничего от меня не утаивай.

И рассказывай все, даже если считаешь, что это неважно...

– А с Кромом мне что делать? Как ему помочь?

– Не суетись. Положись на узы долга. Они вас сведут рано или поздно.

Грег помолчал и спросил:

– И часто тебе снятся такие сны?

– Какие?

– Которые не отличить от яви. Где ты встречаешь знакомых? Или, может быть, несколько раз – одно и то же место?

– Бывает, – осторожно ответил я.

– Что же ты не рассказывал?

– А это важно?

– Конечно!

Я вздохнул, сел на диван, откинулся на спинку и закрыл глаза:

– Ну тогда слушай. Это началось, когда я впервые впал в спячку...

Рассказ вышел долгий. Сначала тот, первый случай, когда мне снилось, что я валяюсь на ворохе листьев в неизвестном лесу. Потом второй – когда Анхель сломал мою печать восьмилестника. Я тогда выпал из реальности, и мне снилось, как наглый аптекарь в том же самом лесу пытался выбить мне клык. И третий, самый запоминающийся, – когда в яви меня едва не загрыз Моралес, а во сне – снова в том же лесу пытались захватить и поделить светские и духовные власти (если таковыми можно считать чародейку). Именно тогда я впервые заподозрил, что снова и снова возвращаться во сне в одно и то же место – это неспроста.

Грег выслушал меня, не перебивая, с явным интересом. Я со смехом рассказал, как гонял княжескую дружину из Уважека по лесам и горам, припекая им пятки, и спросил:

– Ну? Что скажешь?

– Ничего себе! Своеобразное место ты выбрал для гнезда!

Теперь пришел мой черед удивляться:

– Так это что, у меня есть гнездо? Во сне?!

– Нет, в другом мире.

– Ты хочешь сказать, тот мир реально существует? Он не плод моего воображения?

– Конечно. Разве я не говорил тебе, что полет через космос – самый неудобный и долгий способ перемещения между мирами? Зачем медленно ползти через самый низший слой материи, если можно странствовать со скоростью мысли? Есть множество других путей. Странствовать в сновидениях – самый простой, удобный, обычный, можно даже сказать банальный способ. Только из людей очень мало кто способен им пользоваться, а среди драконов – почти все, надо только научиться. Когда ты впервые впал в спячку, не снилось ли тебе, что ты бродишь из мира в мир, словно что-то ищешь?

– Да! Откуда ты знаешь?!

– Если у молодого дракона нет гнезда в родном мире, а потребность в нем есть, то он начинает его искать. Для спячки дракону нужно самое защищенное место из возможных. Если

твоя драконья сущность чувствует, что место небезопасно, ты начинаешь поиск. Иногда ищешь очень долго, годами. Иногда сразу – как повезет. Пока не наткнешься на что-то подходящее.

– Тоже мне, безопасное место! – хмыкнул я. – Какой-то проходной двор! То зуб выбить попытаются, то зачаровать и отрезать хвост, то вообще чуть лошадьми не затоптали...

– Ты сам его выбрал. Значит, тебе оно подходит. Ты его исследовал?

– Знаешь, как-то не до того было... А вот скажи, почему я попадал туда всего трижды, а не каждый раз, как засыпаю?

– Видимо, те три раза тебе особенно требовалась подпитка, – предположил Грег. – Вспомни – в первый раз ты был донельзя измотан тренировками, во второй – покалечен при падении, в третий – пережил сильнейший шок... Ладно. Ты уже нашел себе гнездо. И ничего с этим не поделаться.

– А почему я понимаю язык людей того мира?

– Для драконов языкового барьера не существует.

– Чего только о себе не узнаешь! – довольно заметил я. – Оказывается, я еще и полиглот.

– Алекс, шутки шутками, а новость мне не очень нравится. Если б ты раньше рассказал! Я бы попытался подыскать тебе гнездо в этом мире или в любом другом...

– А получилось бы? Разве дракон не сам...

– С Валенком получилось... Теперь уже поздно – твое гнездо там, ты с ним сроднился. Надо бы тебе побольше узнать о том мире...

Я пожал плечами. Средневековый мир Уважека казался красивым, уютным и мирным. И слегка игрушечным. Замки, драконы, рыцари... Может, потому я его себе и выбрал – в детстве не наигрался...

– Так что мне с Кромом-то делать? – сменил я тему. – Как помочь ему? Хотя бы как его найти?

– Странный вопрос. Вспомни полет еще раз, в деталях, – посоветовал Грег и отключился.

Я положил телефон на стол, выключил настольную лампу, лег и натянул на себя одеяло. Я вполне мог поспать еще часа три, и лучше было бы потратить их на нормальный сон, чем на попытки вспомнить детали. Детали! Можно подумать, я не вспоминал! Там и деталей-то никаких не было – только вспышки в темноте, проблески и бессвязные выкрики. Вот если бы как-то затормозить и прокрутить покадрово...

Затормозить! Я балда! Точнее – я дракон!

Драконья память не знает мелочей, все для нее одинаково важно. Сортировка информации на существенную и нет идет уже на уровне сознания. Если у людей память – темный чулан, набитый вперемешку ценными вещами и старым барахлом, то у драконов – пещера, где сияет, блестит и переливается каждая золотая монетка, каждый драгоценный камушек. И все их хозяин помнит наперечет.

Кром в самом деле спасался бегством. Его преследовали три... Но кто или что – я так и не понял. Честно говоря, больше всего *это* напоминало три крылатые ракеты. Когда я попытался догнать Крома, две «боеголовки» продолжили погоню, а одна развернулась и вырубил меня. Как именно – этот момент в сознании, похоже, просто выгорел. Ну, по крайней мере, я хоть немного отвлек внимание на себя.

Лес, где я очнулся, был какой-то дикой и сырой чащей. Больше о нем ничего драконья память не запечатлела. А вот дальше началось интересное. В тот момент, когда раздался звонок мобильного, возникла еще какая-то связь, помимо собственно телефонной. И я начал получать информацию напрямую – с того момента, когда Кром почему-то обратился в человека и бросился бежать, заканчивая его... смертью?!

Я видел, как Кром перешел с бега на быстрый неровный шаг, как глубоко вздохнул, успокаивая дыхание. Над ним, почти смыкаясь крышами, громоздились темные дома. Извилистая,

мощенная битым кирпичом улица вилась между стенами. Время было явно совсем позднее, за полночь: ставни закрыты, в окнах не горел свет, фонари у дверей давно погашены.

Кром на миг приостановился, вслушиваясь. Явно с тревогой взглянул в небо. Потом наклонил голову и коснулся висков ладонями. Тьма всколыхнулась, словно тронутая ветром занавеска, и бесшумная, невидимая и неосязаемая волна разошлась прозрачным кругом, делая таким же прозрачным все, через что проходила. Стены домов, их спящих обитателей... Нет, уже не спящих. Позади, там, где он только что пробежал, повсюду просыпались люди, подходили к окнам, открывали ставни, с опаской выглядывая на улицу.

Что их разбудило?

Кром перевел дух и опять взглянул вверх. Я проследил за его взглядом и ничего там не увидел. Пустое черное небо. Только высится над городом белый замок на скале. Да на шпиле ратуши сияет в лунном свете флюгер в виде серебряной розы...

Розы?! Да это же мой Уважек!

Пока я совершал это открытие, Кром, не увидев погони и не замечая никакой другой опасности, успокоился. Он поправил висевший на плече чехол с бандурой и сбавил шаг. Я вдруг в легком шоке обнаружил, что вроде как слышу его мысли. Кажется, Кром собирался где-то спрятаться до тех пор, пока... Пока что?

Теперь он шагал спящими проулками, пытаясь высмотреть себе наиболее безопасное убежище. Учитывая, что города он совсем не знал, это было проблематично. Мысленно ругал мостовые – и как горожане тут ходят? Если бы не драконье зрение, давно бы переломал ноги. Ну и ботинки, конечно, выручают. Хорошие ботинки. Куплены пять лет назад в магазине «Универсальный солдат», и сносу им нет: толстая кожа, высокая шнуровка, металлические заклепки, прошитые нейлоновой нитью, непромокаемые...

Я невольно улыбнулся – мысли были характерные. Жадность к сокровищам – национальная черта зеленых драконов. Когда-то Кром хвастался мне, что преодолел все слабости своей расы, но, видно, все же не смог их победить полностью. Зато, похоже, максимально сузил круг сокровищ до ботинок и музыкального инструмента – на этот раз лютни. Остальные вещи выкинул во время погони. Я почувствовал досаду Крома. Все нажитое непосильным трудом – спальник, палатку, непромокаемую куртку, утварь! Надежные вещи, с которыми прошел не одну сотню километров, служившие ему не один десяток лет! Только с лютней не смог расстаться. Подумать только, всего месяц, как ее раздобыл, а привязался сильнее, чем к банджо...

Я снова ухмыльнулся, на этот раз смущенно: в сознании Крома промелькнул очень знакомый образ. Некий молодой, на всю голову стукнутый дракон, который решил потренироваться на нем в боевых искусствах, но сумел только по-дурацки сгубить драгоценное банджо. Давно Кром так не злился, как в тот день! Гаденыш довел его до белого каления, едва не вынудил нарушить многолетние обеты...

Чтобы успокоиться, Кром представил свою новую лютню, ее геометрически изящные, безупречные обводы, благородный певучий голос. За прошедший век это был его третий музыкальный инструмент. Круглая цифра. Счастливая. Этому должно было повезти больше, чем двум предыдущим.

Вот и правильно, одобрил я. Самообладание – наше все! И гаденышем меня обзывать совершенно необязательно...

Улица неожиданно закончилась глухим тупиком. Кром остановился, задумчиво оглядываясь. Он считал, что весьма удачно укрылся от преследователей в человеческом городе, и очень надеялся, что они его потеряли. Он боялся их, понял я. Даже не их, а того, что будет дальше, если они его поймут. Тот миг, когда он запаниковал и послал в пространство отчаянный зов о помощи... На меня нахлынуло его чувство глубокой обиды. В этих горах, оказывается, было полно зеленых лесных драконов... И вместо того, чтобы помочь сородичу, они тоже попытались напасть.

Кром горько усмехнулся. Он чувствовал враждебность этого мира. Кто бы мог подумать, что местные драконы ополчатся против него, и единственное более-менее безопасное место для него здесь – человеческий город? «Разве я против вас, братья? Наоборот, я хочу вас спасти. Да-да, и вас тоже. То, что я увидел, проследив за стальными драконами, должны узнать все. Это касается каждого... Надо действовать немедленно – иначе смерть всем. Сначала людям, потом драконам. Теперь главное – найти подходящую дорогу... Проложу путь, первым делом извещу Северо-Западный круг...» Вдруг в воздухе что-то тихо свистнуло. Кром дернулся, провел рукой по щеке, и глаза его широко распахнулись – желтые, как у кота. В щеке торчала игла. В конце улицы, перекрывая выход из тупика, возникла молодая медноволосая женщина в синем платье. От нее пахло цветочным воском и сырыми грибами.

В руке она держала маленькую деревянную дудочку.

– Попался, отступник! – улыбаясь, сказала она.

– Что тебе надо? – напряженно спросил Кром.

– Ну и наглость! – ничуть не испугавшись, заявила Виллемина. – Цинично нарушив Закон, дракон влетает прямо в город, разгуливает тут в ложном обличье и считает, что его никто не заметил!

– Прочь с дороги, ведьма! Не то...

– Что? Плюнешь в меня огнем? На то я здесь и посажена – защищать людей от таких, как ты!

Кром выругался сквозь зубы. Взмахнул руками, собираясь превратиться и взлететь... и обнаружил, что попался. Незнакомыми чарами он был заперт в человеческом облике, пойман им, как силками. Несколько мгновений он боролся с незримой паутиной, но только сильнее запутывался в ней.

– Лучше не сопротивляйся, – сказала Виллемина. – Слышишь, подмога идет? Могут и покалечить сгоряча!

Теперь и я это услышал – нестройный топот, лязг металла и тяжелое дыхание преследователей, почуял жар огня и запах смолы. В переулке замелькали огни факелов. Похоже, Кром сильно переоценил свою незаметность. Целая толпа охотников: стражники, сочувствующие горожане...

– Кром! – заорал я неожиданно для себя. – Что встал?! Превращайся и улетай!

Зеленый замер, пытаюсь обнаружить источник ценных советов. Потом он, видимо, сообразил, что происходит, или вспомнил мой голос. На его лице возникло выражение досады, чтобы не сказать разочарования. На помощь с моей стороны он явно не надеялся.

Толпа увидела беглеца и разразилась торжествующими воплями.

Кром стиснул зубы и шагнул навстречу Виллемины с таким трудом, будто воздух стал вязким. Колдунья снова поднесла дудочку к губам, не спуская с дракона глаз. Красивые глаза, сосредоточенный, вдумчивый взгляд – и ни малейшей вражды в нем. Скорее, сочувствие.

– Первый шип останавливает превращение, – певуче сообщила она. – Второй вызывает паралич. Третий – смерть дракону!

– Найди Чудова-Юдова! – неожиданно выкрикнул Кром в пространство. – Скажи ему...

В воздухе свистнул второй шип. Воздух сгустился и потяжелел, словно с небес внезапно выплеснулось ведро липкого киселя. Кром споткнулся и упал. В следующее мгновение несколько копий пригвоздили его к земле. Я метнулся к нему...

...и проснулся от трезвона мобильного. Все еще мысленно пребывая в Уважеке, я схватил его со стола, попутно свалившись с дивана на пол, и зашипел от злости – всего лишь сработал будильник.

Как не вовремя, чтоб его черт побрал!

Я быстро открыл список вызовов. Вот последний вызов – незнакомый номер. Номер Крома, чей же еще? Позвонил на него – абонент трубку не взял. Меня это не удивляло. Удивляло другое – как он там возник.

«А что такого? – подумал я, поднимаясь с пола. – Если есть след, то носитель не имеет значения. Как там Валенок сказал: связь на расстоянии уже изобрели – мобильник называется!» Чем телефон хуже крови на отравленных шипах, электронного письма или запаха миндаля? След может быть любым, в том числе и информационным! Почему бы дракону не использовать мобильник в магических целях...

Мобильник...

Коммуникатор Анхеля!!!

Глава 6

Предложение, от которого невозможно отказаться

Поисковый амулет, который я купил у Анхеля, состоял из двух частей. Живую, которая сохла по окончании поиска, я выкинул там же в лесу. А про вторую – коммуникатор с GPS – совершенно забыл, и вот почему. После нашего побоища со стальными драконами Грег сразу же любопытствовал, куда я дел коммуникатор, и попросил показать ему. Как я теперь понимаю – хотел устроить «поиск на вещь» в обратную сторону. Однако как бы не так.

– Вещь сего мира, – сказал он разочарованно, повертев коммуникатор в руках. – В любом магазине... Хотя... Остроумное решение. Железо почти невосприимчиво к магии. С огромным трудом поддается чарам, все остаточные следы пропадают мгновенно.

– И что мне с ним дальше делать?

– Да что хочешь. Хоть сам пользуйся, хоть продай...

Продавать коммуникатор я поленился. Собирался купить зарядное устройство, но в итоге закинул дорогую игрушку в ящик стола – авось пригодится.

Вот и пригодилась!

Порывшись в ящике со всяким железом, я нашел подходящий переходник, поставил коммуникатор заряжаться от компьютера и, не удержавшись, сразу включил его. Вскоре с мелодичным звуком ожил экран. Раздался щелчок, и на мониторе высветилось Багровое Око. Красный глаз с вертикальным зрачком, глядящий прямо на меня.

Я вздрогнул и едва не уронил телефон. Потом расхохотался. Однако, странный выбор. Анхель не был похож на любителя сказок.

– Большой Брат смотрит на тебя! – процитировал я с немного нервным смехом, рассматривая злое красное буркало. Барышень им хорошо пугать, наверное...

А интересно, может, я не заметил в этом телефоне что-нибудь еще? Фотки, клипы? Компромат?

Я улегся на диван, закинул ноги на его спинку и принялся изучать коммуникатор. Но увы – ни клипов, ни фоток с компроматом в нем не оказалось, и даже контакт-лист был девственно-чист. Пустой, как из магазина, – вероятно, оно так и было.

Я несколько минут размышлял, как лучше сделать. Потом выбрал опцию «голосовой набор» и произнес:

– Анхель!

Вгляделся в экран – и широко ухмыльнулся. На мониторе проступали цифры!

Похоже, я успешно освоил методики Желтого клана по поиску информации с любых носителей. Спасибо тебе, Орка!

Мгновение я помедлил, неуверенный, что поступаю правильно... Но пальцы уже сами прикоснулись к сенсорному экрану, отправляя вызов анонимному абоненту.

Прозвучало не меньше дюжины гудков, а трубку никто не брал. Я уже начал опасаться, что рано обрадовался... Наконец из динамика раздалось сдержанное:

– Слушаю.

– Анхель! Доброе утро! Извините за ранний звонок...

– Алексей?!

В слегка дребезжащем голосе травника слышалось неподдельное удивление. А еще, мне почудилось, – испуг...

– Он самый. Из Черного клана.

– Кто дал тебе мой номер?

– У меня свои методы поиска, – сказал я гордо. – Мы вас искали...

– И как я понимаю, первым нашел ты? Поздравляю. Не знаю, как тебе это удалось. Коммуникатор был совершенно инертным...

– Если хотите, я потом расскажу. Нам нужно встретиться и поговорить...

– Нам? – ответил Анхель холодно. – Я переехал. Навсегда покинул ваш мир. И надеюсь никогда туда не возвращаться. Черный лорд ищет меня? Это его проблемы. Пусть ищет хоть до конца времен. Мне с ним беседовать не о чем!

– Погодите, – перебил я травника, поняв, что неудачно начал беседу. – Грег ничего не знает о том, что я вас нашел. Это моя личная инициатива. И искал я вас не по его поручению, а по своей воле.

– Зачем?

– Мне нужно...

Я лихорадочно задумался, что бы такое соврать. Какие аргументы привести, чтобы Анхель немедленно не бросил трубку, чем заинтересовать его... Потом понял, что Анхель мгновенно раскусит любое вранье. Небось он и мысли мои читает... И я сказал, подбирая слова, чтобы не соврать даже в мелочи:

– Когда мы с вами последний раз виделись, вы предложили мне пойти к вам в ученики. Я над этим думал... очень серьезно. Но прежде я хочу получить ответы на кое-какие вопросы. Лично мне, не клану. От них будут зависеть наши дальнейшие отношения.

Анхель скептически хмыкнул:

– Думаешь, ты мне настолько нужен?

– Вам решать. Мне больше предложить нечего.

– Ты уверен, что нечего? – спросил он так, что у меня мороз пробежал по коже. Но я ответил, невольно копируя его тон:

– Мы это обсудим. Я пока ничего не буду говорить Грегу.

– Ладно, – буркнул он. – Я перезвоню.

Выключив коммуникатор, я несколько минут сидел сияя и упиваясь успехом. Йес! Я вышел на Анхеля! Сам! Он говорил со мной! Что-то из этого выйдет?

Потом, внезапно ощутив глубокий упадок сил, рухнул на диван и сразу уснул, крепко и без сновидений.

Анхель перезвонил вечером того же дня. С предложением встретиться. У меня аж в животе похолодело от волнения.

– Когда? Где?

– Ну чтобы не отвлекать тебя от работы... Допустим, в ближайшую субботу, с утра. Прогулка может выйти долгой.

– Прогулка?

– Я иду собирать лекарственные растения. Присоединяйся. Проведу урок по фармацевтике. Наверняка Черный ничего тебе о травах не рассказывал. Это не его специализация. Не хочешь заполнить пробел в образовании?

Я удивленно промолчал. О чем он? Какие лекарственные растения в конце октября?!

– Заодно познакомлю с лесными драконами, – продолжал Анхель. – Еще кое с кем...

– Мне надо подумать.

– Конечно, – тут же согласился Анхель. – Только думай сам. А не коллегиально.

Я рассердился. Это что же, он намекает, что я сейчас побегу докладывать Грегу? Что я без воспитателя ни единого решения принять не могу?

– Не бойся, – сказал он насмешливо. – Я тебя не трону, даю слово. Отпущу обратно целым и невредимым. Если, конечно, сам захочешь уйти.

– Я не боюсь!

Я в самом деле не боялся. Скорее, чувствовал себя д'Артаньяном, которого кардинал Ришелье пригласил на партию в шахматы.

Пойти – опасно.

Не пойти – невозможно!

Любопытство разбирало просто нечеловеческое. Готов был хоть прямо сейчас срываться и лететь – куда? Все равно! Меня переполняла энергия и азарт.

Но что скажет Грег?

Что-что? Можно даже не сомневаться...

– Ты еще не забыл, где я живу?

– Как раз недавно случайно пролетал мимо, – сказал я небрежно. – Знаете, ваш дом куда-то исчез.

– Как это исчез? – захохотал Анхель. – Не говори глупостей. Ты, наверно, промахнулся мимо улицы или крышу перепутал!

Я напряг память и назвал точный адрес:

– И вашего дома там нет!

– А я говорю есть, – невозмутимо ответил Анхель. – Поспорим?

«Может, еще на деньги?» – мысленно съязвил я.

Ясное дело, если он захочет – дом там появится. А потом исчезнет. Для такого крутого мага, как Анхель, это пара пустяков.

– Встретимся у калитки в девять утра, – сказал он.

Я промолчал. Молчание, как известно, знак согласия.

Да, Грегу я решил ничего не говорить. Он же сам сказал: «Потом все рассказывай, ничего не утаивай...» Потом – а не заранее!

По правде, я ужасно боялся, что Грег запретит мне эту вылазку.

...

В субботу утром я выпорхнул с балкона в студеное лазурное небо и взял курс на запад, вдоль побережья Финского залива. Все сомнения я старательно гнал прочь. Летом я уже побывал в руках у Анхеля, напоминал я себе. Свалился прямо на его дом. И что, он причинил мне вред? Нет – подобрал, вылечил, отпустил. Правда, взломал печать Восьмилистника и всласть покопался в мозгах, не обращая внимания на мои слабые возражения... Да и вторая наша встреча была неоднозначной. С одной стороны, травник мне очень помог – только благодаря его поисковому амулету я сумел найти Ваську. Но с другой стороны – если бы не Драганка, плата за этот амулет могла бы оказаться чересчур высокой...

И еще – он ненавидел Грега. И даже не скрывал этого.

Здравый смысл подсказывал, что следует держаться от Анхеля подальше, потому что как противник он безмерно круче меня, а стать ему другом – значит стать врагом своему лорду. Но разбиравшие меня любопытство и азарт разведчика были сильнее.

Интересно, что будет делать Анхель? Опять станет переманивать в ученики? Или собирается заманить меня в какую-нибудь ловушку? Что ж, пусть попробует!

На всякий случай я подстраховался: оставил на столе записку. Если я не вернусь, очень скоро Валенок с Ники примутся меня искать, а где я живу, они знают.

Конечно, дом снова был на месте. Как он это делает, как?!

Теперь у меня не осталось никаких сомнений. Даже если бы кто-то ухитрился подделать эти острые клюквенно-красные башни, замысловатые медные флюгеры и ослепительно-синие витражи, то еще оставался Вурдалак. На этот раз он спал мордой вперед в своей будке размером

с гараж – неизвестное науке серое мохнатое существо, с которым я не хотел бы встретиться один на один даже с гранатометом в руках.

Двор купался в летней зелени.

Ведущую к дому дорожку подметала бабища в красном сарафане, очень похожая на ту, которая выпроводила нас с Грегом. Но другая.

Знает ли тетка, что где-то в параллельном мире у нее есть двойник?

Интересно, где Драганка? Я вдруг осознал, что по ней соскучился.

Я перешел через мостик и позвонил у калитки. Вурдалак повернулся ко мне и сладко зевнул, распахнув пасть почти на сто восемьдесят градусов. Я с трудом удержался от рывка обратно на дорогу.

Со двора послышался успокаивающий голос Анхеля. Лязгнула цепь, раздалось преданное повизгивание, и калитка открылась.

Я на всякий случай попятился. Но Анхель и сам не собирался приглашать меня внутрь. Через секунду он вышел на мостик и кивнул мне. В дождевике и высоких резиновых сапогах, с потрепанной сумкой на боку, он выглядел как самый обычный пенсионер-грибник. Окинув меня взглядом, травник одобрительно кивнул:

– Вижу, в лесу бывал, знаешь, как правильно одеваться.

Я пожал плечами. Мне случилось и жить в лесу по нескольку дней, когда мы с друзьями сплавлились по Вуоксе на байдарках или ездили ловить рыбу на Ладогу.

– Куда летим за травами?

– Не летим, а идем, – уточнил Анхель.

Оказалось, что он собирается вести меня в ближайший лесок, начинавшийся прямо за поселком. Странно... И превращаться он почему-то не пожелал... Я пригляделся к нему – травник выглядел не бодрым. Бледный, худой, взгляд затравленный... Что с ним случилось? И на дракона-то не похож!

Кстати, в драконьем облике я не видел травника ни разу. А вдруг он никакой не дракон? С чего я решил, что он дракон? Со слов Грега? Драганка так сказала? Ну мало ли что она сказала. Всему верить, знаете ли...

Мы уже уходили, когда что-то заставило меня оглянуться. Та-ак! И где красочный домик, утопающий в зелени? Старая дача, голый сад. Пустая будка у калитки. Тетка в ватнике, меланхолично скребущая веерными граблями усыпанную листьями дорожку...

Через поселок мы шли добрых полчаса. Потом перешли шоссе, снова тащились мимо бесконечных дач. Наконец поселок закончился, сменившись чахлым сырым лесом. Я поглядывал по сторонам с удивлением. Вдоль дороги валялись битые бутылки и прочий хлам, да и сам лес явно служил местным жителям бесплатной помойкой. Не говоря уж о том, что никаких трав тут и в помине не было. Но травник вел себя как ни в чем не бывало – шагал себе и говорил, говорил... Я старался слушать и запоминать, но голос травника был до того бесцветный и монотонный, что от него хотелось заснуть на ходу. Рассказывал Анхель вещи в принципе нужные, но скучные – как сушить и хранить заготовленные травы. Об этом я мог бы прочитать в любом справочнике. Идти по ухабистой грунтовке через лес надоело. Наконец я не выдержал и спросил:

– Куда мы идем? Долго еще?

– Уже недалеко осталось, – травник указал куда-то за деревья и зачистил: – Тут недалеко спортивный аэродром. За ним – неплохой лесок. А больше тут нормального леса нигде нет. Это надо в область ехать – а тут все повырубили. Коттеджи строят, на каждом свободном пятачке – как грибы... А лесок этот славный. Туда все местные за грибами ходят, ну и мы полезных травок поищем...

Я с изумлением слушал эту стариковскую болтовню. Что стряслось с Анхелем за последний месяц? Почему он так сдал?

Но тут наконец стало светлее, лес впереди поредел и расступился. Еще десяток шагов – и перед нами раскинулся обширный луг. Ветер трепал метелки сухих трав, наполняя пространство печальным шорохом. По небу бежали облака. Дорога повернула налево и закончилась перед шлагбаумом. Дальше виднелись какие-то белые постройки, плакат на растяжках, рекламирующий местный аэроклуб, пара самолетных ангаров... И пестрые спортивные самолетики – штуки четыре – как игрушечные, стояли рядком вдоль дороги. В небе кружил еще один самолет, набирая высоту и, видимо, готовясь выбрасывать парашютистов.

– Пришли, – сказал Анхель. – Осталось только луг перейти – а там и лесок!

Я бросил взгляд в небо. Набравший высоту самолетик болтался достаточно далеко от нас. С другой стороны леса из-за деревьев вынырнул серебристый планер и бесшумно заскользил по воздуху в нашу сторону.

– На голову нам не свалится? – спросил я на всякий случай.

Анхель заверил, что взлетные полосы остались левее, а к нам на голову свалятся разве что парашютисты.

Планер быстро приближался. В небе нарастал тонкий свист. Я решил подождать, пока аппарат приземлится, а уж потом идти через поле. Но Анхель взглянул на него с беспокойством.

– Давай прыгай! Не тяни время!

– Куда?

– А вот канавка!

В самом деле, в густой траве передо мной виднелась бровка канавы. На дне поблескивала бурая жижа.

– А обойти никак нельзя?

– Прыгай! – взвизгнул Анхель и вдруг сильно толкнул меня в спину. Я взмахнул руками и потерял равновесие. Подошвы заскользили по бровке вниз. Я исхитрился все-таки оттолкнуться и прыгнуть на другую сторону, где и приземлился на все четыре конечности. Хорошо хоть в воду не угодил!

– Вы что де...

Я поднялся, повернулся, собираясь высказать травнику все, что о нем думаю, – и осекся на полуслове. Анхель стоял на той стороне, бледнея с каждым мгновением. Вот он стал весь белый как мертвец... А собственно, почему как? Плоть растеклась киселем, закружилась молочным туманом и растаяла под резким аэродромным ветром. На потрескавшийся асфальт с глухим стуком упали пожелтевшие кости.

– Ку-ку! – раздалось сзади.

Я резко обернулся и увидел за спиной Анхеля – на этот раз настоящего. Выглядел он в точности как его мертвый двойник, даже одет был так же. Но этот властный вид и зеленые с золотинкой глаза я бы ни с кем не перепутал...

– Вовремя, – сказал он. – Ты знал, что за тобой следили?

– Нет... Кто?

Анхель улыбнулся:

– Те, с кем лучше не связываться ни тебе, ни мне.

Я спохватился, что не слышу больше ни далекого рокота самолетика, ни свиста крыльев снижающегося планера. Поглядел вверх – небо было совершенно пустым. Куда они все делись? Оглянулся – и понял, что пропали не только самолеты. Переменилось все. Аэродрома тоже больше не было. Ни ангаров, ни дороги, по которой мы пришли. Позади нас были только деревья. И впереди – тоже деревья. Мы находились на огромном лугу, со всех сторон окруженном лесом.

Вокруг раскинулось благоухающее разнотравье. Колокольчики, гвоздики, лютики, ромашки, иван-чай, еще какие-то, названий которых я не знал. На бровке канавы краснели

ягоды земляники. Я нагнулся, сорвал ягодку и бросил в рот. Она была душистая и сладкая, как ей и положено.

– Значит, меня сюда привел покойный травник. Настоящий, которого убила Стоножка? А вы что же?

– Я не мог рисковать собой, – развел руками Анхель. – Сказал же: в вашем мире больше не появлюсь.

– Бойтесь? – спросил я. – Грега?

Анхель посмотрел вниз.

Я тоже опустил взгляд и застыл: прямо у меня под ногами в траве неторопливо текло чье-то блестящее ярко-зеленое туловище.

– Не двигайся, – прошептал Анхель и наклонился, протягивая руку.

Существо, извиваясь, быстро влезло на плечо Анхеля и улеглось там, как на ветке. Это был дракончик, зеленый как молодая трава. Длиной он был с варана и в целом похож на гибкую ящерицу с прозрачными крыльями, только взгляд у него был вполне разумный и любопытный, как у ребенка.

– Я не боюсь, – сказал Анхель. – Просто мне больше нравится здесь, чем там. Признайся, для этого есть основания.

– Что это за место? – спросил я, тоже шепотом.

– Славное, мирное. Безопасное. Волшебное, если хочешь. Я этот мир давно знаю, и меня тут знают. Кстати, искать его бесполезно. Так своему хозяину и передай. Лети, малыш! – Анхель повернулся к лесу и подкинул дракончика в небо. Тот зашипел, хлопнул крыльями и вскоре скрылся из виду.

– А почему...

Анхель коснулся пальцем губ.

– Тсс... Вопросы потом. Сперва погуляем. А потом, я обещал тебе урок по лекарственным травам.

Глава 7

Лес Эверн

Стоило нам войти под сень леса, как окружающее пространство снова изменилось. Вместо солнца, ветра и шелеста трав – зеленоватый сумрак и тишина.

Я шагал вслед за Анхелем по лесной тропе и гадал: как это я ухитрился так незаметно перейти в другой мир? Переход был таким легким и естественным, что это впечатляло куда сильнее любых ритуалов. Я, наверно, на всю жизнь запомнил, как Грег с Ники водили нас на некий темный и пустой перекресток между мирами для встречи с Мертвым богом, как реальность превратилась в голограмму и исчезла, и насколько это было жутко и неприятно. Не заметить такой переход было невозможно. В мир Уважека я перемещался во сне, и он до сих пор остался для меня наполовину сновидением... А тут – дали пинка, перескочил канавку, и все! В чем разгадка? Анхель не колдовал, никаких печатей, вроде Розы Ветров, я у него тоже не заметил... Я хотел завести об этом разговор, но вспомнил о просьбе молчать. Ладно, потом.

Анхель оглянулся и добродушно улыбнулся. Похоже, он прекрасно знал, о чем я думаю.

Темные стволы поднимались со всех сторон, как колонны; где-то в вышине ветер качал зеленые кроны. Мох глушил наши шаги, вокруг порхали полупрозрачные мотыльки. И не только. Когда глаза привыкли к полумраку, я понял, что нас окружают орды необыкновенных существ. Мимолетное движение тут, резкий шелест там, водянистый проблеск в траве, радужная вспышка в подлеске... Лес просто кишел ими. Зеленые большеглазые ящерицы покачивались в ветвях, выглядывая из листвы; другие, с прозрачными радужными крыльями, резко вспархивали из травы и исчезали в листве; третьи, напоминающие гребнистых змей, ныряли в мох...

– Что это за существа? – спросил я шепотом у Анхеля.

– Лесные драконы. Непохожи на привычных тебе, правда?

– Это уж точно!

– В основном зеленые. Но не только. Здешние драконы гораздо дальше ушли от людей, чем ты можешь представить. Большинство из них не принимало человеческий облик с самого превращения.

– Почему?

– Как почему? Они рады, что избавились от него. Когда бабочка вылупляется из кокона, разве она его бережет? Нет, забывает о нем мгновенно...

– Оно и видно. Эти радужные ящерицы, откровенно говоря, даже не выглядят разумными существами... У них мозги-то есть?

– Некто сказал: «Мне все равно, что вы обо мне думаете, – процитировал Анхель. – Я о вас вообще не думаю». Драконы леса Эверн – гармоничные существа. Они живут в согласии с собой и миром. Они не разрываются между двумя формами существования, страдая в обеих, но не в состоянии окончательно отбросить человеческое прошлое... Посмотри на них – они счастливы...

– Очень за них рад. Но лично я не собираюсь «отбрасывать человеческое прошлое». У меня в нем еще остались такие вещи, которые просто так не отбросишь, – заявил я, подумав о Ваське.

Лицо Анхеля стало строгим и печальным.

– Не повторяй снова той же ошибки, – сказал он. – Когда ты к чему-то привязываешься – приобретаешь слабое место. Беда, если о нем узнает враг!

– Значит, надо прятать лучше, – возразил я. – Нельзя жить совсем без привязанностей – рехнешься!

Травник покачал головой:

– Некоторые вещи не спрячешь. Вот я говорю тебе правильные вещи, а сам тоже любил... этот мир. И что мне теперь с этим делать?

Я хмыкнул:

– Не думаю, что любовь к целому миру вам чем-то грозит.

– Еще как грозит, – покачал головой Анхель. – Но есть выход. Если у тебя есть слабое место, которое не скроешь, и ты не в силах от него отказаться, можно попытаться превратить слабое место в сильное!

– Как?

– Ищи способы. Они есть, поверь моему опыту. Я бы тебе рассказал, но тогда они, хе-хе-хе, снова станут слабыми... Все может стать оружием! Все что угодно!

Я уставился на него в изумлении. Что я слышу?

– Этот мир выглядит прекрасным и безопасным, – продолжал он. – Но ты даже не представляешь, как он может быть опасен, если его правильно организовать. Если бы ты был моим врагом, ты не прожил бы в этом лесу и минуты...

Я невольно огляделся. Анхель возвел взгляд к небу:

– А облака! Посмотри на эти облака... Знаешь ли ты, что они тоже могут быть смертоносными?

Я вспомнил про замок Лигейи и кивнул.

– Но самое лучшее оружие, – Анхель понизил голос, словно выдавая некую тайну, – это наши собственные дети! Потому что такое оружие не просто будет сражаться за нас, но сделает это с радостью...

– На что это вы намекаете? – напрягся я.

– Скажу в свое время. Но сперва я хочу кое-что тебе показать.

Мы петляли, забираясь все глубже в удивительный лес. Половину деревьев я просто не узнавал. Пестрые луговые цветы сменились лесными, походившими на белые звездочки в темно-изумрудной тени. Звериная тропа, которой вел меня Анхель, вилась между стволами, постепенно спускаясь вниз. Мы пробрались через черно-рыжий, высотой по пояс, папоротник; потом заросли папоротника сменились ярко-зеленым мхом, и тропа снова побежала вверх. Не будь я драконом, давно бы потерял направление, да и теперь не был уверен, что смогу вернуться. Точнее, что мне дадут это сделать!

Время от времени по зеленой поверхности мха бесшумно проскальзывали темные крылатые тени. Я быстро поднимал голову, видел над собой только небо или сомкнутые кроны, но прекрасно знал, что тени мне не мерещатся. Нас пасли. Причем уже не те большеглазые малютки, которые прятались в листве возле опушки, а полноценные зверюги, размером не меньше Крома, – а на что был способен Кром, я знал хорошо!

«Куда это меня ведут? – с подозрением думал я. – Тут же полно драконов! И чем дальше, тем больше. В смысле – все крупнее...»

Угрозы я пока не чувствовал. Однако знал – за нами наблюдают. Как, бывало, в детстве: идешь через «чужой» район, а за спиной молча шагают – сначала двое... потом трое... потом десять... И вроде ничего плохого не делают, но...

Зачем это Анхель меня сюда завел? Странно, что-то он замолчал и не рассказывает о травах – хотя всякой ботвы вокруг хоть косой коси...

– Ну что, не начать ли нам урок? – нарушил тишину Анхель, останавливаясь.

Он наклонился, небрежно сорвал растущий у края тропы лохматый черный цветок на длинном стебле и повернулся ко мне.

– Ложный волчек, – сказал он, расправляя лепестки. – Растение не такое уж редкое, но занятное. Что ты о нем знаешь?

– Ничего, – буркнул я. – Впервые вижу.

Цветок меня в данный момент мало интересовал. Гораздо сильнее заботил дракон размером с истребитель, только что промелькнувший в листве и буквально растворившийся в воздухе, стоило мне на него взглянуть.

– Бутон состоит из четырех черных лепестков, а также изрядного количества тычинок... Пыльца его обладает рядом полезных свойств. Например, раздражает слизистые.

Неожиданно Анхель дунул на бутон, и вся полезная пыльца, облачком взлетев над цветком, переместилась мне на лицо. Я моргнул, чихнул и с матюгами принялся тереть глаза. Такое зверское жжение я испытывал только один раз – когда в Зеленкино пытался распылить в лицо Грегу перцовый баллончик в тесном закрытом помещении.

– А есть истинный волчец, – как ни в чем не бывало продолжал Анхель, пока я сморкался и отплевывался. – Внешне от ложного не отличается ничем – только его пыльца не разъедает, а усыпляет. Навечно. Даже дракона. Расслабься, Алексей. Если бы не я, ты бы не прошел и дюжины шагов по этому лесу. Со мной ты в безопасности... Только не сморкайся в тот лист, а то останешься совсем без кожи! На вот этот, он снимет боль и отек...

– Зачем вы это сделали?!

– Чтобы ты не расслаблялся. Ты слишком доверчивый, Алексей. Так ты долго не проживешь. Даже если тебя будет прикрывать наставник. Это очень серьезный вопрос, потому что ученик – это тоже слабое место...

– Ученик? – Я вытер слезы и соплю гладким, влажным на ощупь круглым листом. – Вообще-то мой учитель – Грег.

Анхель поморщился:

– Странно. Столько доверия, которым ты готов одарить кого попало, но в то же время именно мне ты почему-то не доверяешь. Все еще обижен из-за того, что я сломал твою печать Восьмилистника?

«И не только», – подумал я, а вслух сказал:

– Не люблю насилие.

– Вот что я тебе скажу. Если ты снова разобьешь голову и начнешь умирать, я не постесняюсь никакого насилия, чтобы тебе помочь. Торжественно тебе это обещаю. В остальных случаях твоя голова мне неинтересна. Ну как – полегчало?

Я кивнул. Однако про себя подумал, что эта «торжественная клятва» не столько гарантирует мне медицинское обслуживание, сколько демонстрирует, что со мной могут сделать что угодно, и без всякого моего согласия.

Мы отправились дальше. Становилось все темнее. Я решил, что уже вечерет, но нет – просто кроны деревьев окончательно переплелись, сводом сомкнувшись над нашими головами. Тропа вывела на ровную круглую поляну, посреди которой лежал замшелый гранитный валун в человеческий рост высотой. Такие ледниковые камни я много раз видел в Карелии. Я хотел идти дальше, но Анхель молча остановился на краю поляны и поднял руку.

«Стой и смотри», – пришел внятный мысленный приказ.

Несколько секунд было тихо. Потом послышался тихий шорох и скрежет. Я затаил дыхание: валун пошевелился! Затем сбоку камня появилось что-то вроде иллюминаторов. Два черных блестящих окна смотрели на меня...

«Это же глаза!» – дошло до меня через секунду.

Валун снова дрогнул, посыпались мелкие камешки, и из-под него выскользнула черная змея. Извиваясь во мху, она подползла к ногам Анхеля и коснулась его потрепанных резиновых сапог. Анхель церемонно кивнул. Змея скользнула обратно под камень.

«А это язык...» – подумал я, восхищенно глядя на необыкновенный валун. Точнее – голову дракона! То, что я принял за выросшие на верхушке камня молодые деревца, оказалось тонкими ветвистыми рогами.

Если это голова – каков же весь дракон?! Интересно, что он делает под землей? Может, земля не выдержала его веса? Или у него тут нора? А может, он так охотится и сидит в засаде? Это вероятнее всего – уж больно ловко он замаскировался. Да кто угодно залез бы ему прямо в пасть, даже не догадываясь, куда попал!

Анхель смотрел на огромного дракона в упор. Лицо травника было сосредоточенным, а большие зеленоватые глаза под морщинистыми веками, кажется, слегка светились изнутри.

«Они разговаривают», – догадался я.

Но о чем шла речь, подслушать мне не удалось, как я ни пытался, только голова разболелась.

Неслышная беседа закончилась быстро. Еще один легкий поклон, и голова, закрыв глаза, снова превратилась в мшистый валун.

Мы тихо ушли с поляны. Я старался даже не дышать, таким волшебством тут веяло.

– Кто это был?

– Лесной лорд.

– Но почему он сидит под землей?

– Он сроднился с лесом, – ответил Анхель серьезно. – Деревья – его лапы, листья – крылья, корни – вены... Это очень старый дракон, скорее древний. Если бы ты видел Горного лорда, ты принял бы его за небольшой скальный хребет. Он дремлет столетиями, только иногда шевелится во сне, и тогда с его боков сходят оползни и лавины...

– А о чем вы с ним говорили?

– Ну... Он просто приветствовал меня. Я зашел сообщить, что собираюсь с учеником пособирать травы в его владениях. Простая любезность. Кроме того, меня он знает, а тебя нет – вдруг ты ухитришься потеряться...

– И чем мне это поможет?

– Лесной лорд и драконы леса Эверн незримо связаны, как ствол и ветви одного дерева. То, что известно ему, станет известно и им. Он отдает мысленный приказ, и все они слышат его одновременно и повинуются ему...

– Как-то это...

Я покачал головой. Что-то не складывалось. Зеленые драконы никого не пускают на свою территорию. А тут – приперлись какие-то чужаки, на ценные травы покушаются.

И почему он, собственно, облизал Анхелю сапоги? Это что, такое местное приветствие?

– У золотых драконов особый статус, – улыбаясь, сказал Анхель. – Среди драконов во всех мирах мы – высшая раса. Здесь, в лесу Эверн, нас почитают... почти как богов.

– Нас? – повторил я. – В смысле вас?

– Нет, в смысле – нас обоих. Ты ведь тоже золотой.

– Я – золотой?!

– Я это понял с первого взгляда. Да и твой Черный лорд наверняка это знает. Он, конечно, надеется затемнить твою истинную натуру, и пока ему это успешно удается. Но когда-нибудь наступит миг, ты освободишься из его лап, и проявится твой истинный цвет. Это и будет твое настоящее рождение как дракона. Тогда ты и станешь золотым – как я!

Затрещали ветки, дождем посыпалась листва, в глаза мне ударил свет. Я поднял голову, прикрывая лицо ладонью. Старичок-травник исчез – а над лесом медленно парил огромный золотой дракон, сияя словно солнце в лазури. Золотая чешуя сверкала так, что было больно глазам – даже драконьим. Казалось, свет стал металлом, ожил и полетел.

– Сюда! – раздался сверху громopodobный зов.

И я взлетел, с изумлением чувствуя себя таким же солнцем, только поменьше.

– Анхель, – закричал я в восторге. – Смотри, я тоже стал золотым!

– Пока нет! – захохотал он. – Но будешь, если пойдешь за мной!

Оказавшись высоко над деревьями, я осмотрелся и ахнул. Ничего себе «лесок»! Зеленые дали простирались повсюду, куда глаза глядят. Кое-где я видел голубые проблески озер и затянутые туманом долины. И только на севере, очень далеко, в синей дымке, маячили горы.

Глава 8

Нарушительница границы

Мы летели над лесом долго, но внизу ничего не менялось – все то же зеленое шумящее море разномастной листвы. Солнце припекало – представляю, как накалилась моя золоченая броня! Наконец внизу мелькнула прогалина. Анхель резко устремился туда, я за ним.

Впереди обнаружилась длинная и узкая луговина – водораздел между двумя лесными массивами. Мы спустились ниже, и я заметил мерцающий на солнце бурливый ручей. Анхель, почти не тормозя, нырнул прямо в него, и я за ним. Ручей оказался совсем мелкий – еще немного, и с размаху воткнулись бы головой в дно. Студеная вода фонтаном выплеснулась на берега, затрещали камыши. Анхель распластался на дне, но его спинной гребень все равно торчал из воды, как плавник гигантского золотого карпа.

– Хорошо! – пророкотал он.

Я только блаженно прикрыл глаза. В самом деле, оказаться в холодной воде после долгого полета в самый солнцепек было потрясающе.

Остыв, мы выбрались на берег, и Анхель тут же обратился в человека. Передо мной снова стоял лысый пенсионер-грибник в стоптанных резиновых сапогах. Контраст с огромным золотым драконом был чудовищным.

– Никогда не видал подобного леса, – сказал я, выбираясь из ручья тоже человеком. – Как, ты сказал, его называют?

– Великий заповедный лес Эверн, – ответил Анхель. – Чтоб тебе было понятнее – по площади он равен Европе.

– Тут люди-то есть?

– Почему нет, – пожал плечами травник. – На юге, в горах Дымьанки, и дальше к морю – много человеческих городов. Да и поблизости, вдоль реки, есть какие-то выселки. Но в лес смертные не суются...

Солнце стояло в зените. Воздух дрожал от жары, над луговыми травами гудели пчелы и порхали бабочки. От запаха цветов голова шла кругом...

Я – золотой дракон! Неужели правда?

Ясно, что Анхель скажет мне все что угодно, если это в его интересах. Но черт, до чего меня грели его слова! Я боялся и желал поверить в них...

Но если Анхель не соврал, то, в самом деле... Как же Черный клан?

Кто они мне? Зачем?

«Золотые драконы не создают кланов, – вспомнил я слова Грега. – Золотые и серебряные драконы – всегда одиночки...»

– Что такое власть? – неожиданно спросил Анхель.

– Ну... – Я задумался. – Возможность распоряжаться другими. Это с одной стороны. А с другой – ответственность за тех, кто тебе подчиняется...

– Достаточно. Вполне типичное определение для стайного существа.

– Я – не стайный, – возмутился я. – Золотые драконы не бывают стайными!

– Для золотых драконов власть – это прежде всего власть над собой. Свобода распоряжаться собой по своему усмотрению, действовать по своей воле. Иными словами, власть – это свобода. Но это сложно понять теоретически тому, что сам не свободен.

– Ты обо мне?

– Ага. Ты не свободен, Алексей.

– Это я-то не свободен??

– Конечно. Ты же подчиняешь себя интересам клана.

– Ну, доля правды в этом есть. У меня есть обязательства. Но внутри, в душе...

– Я не сказал, что это плохо, – уточнил Анхель таким тоном, по которому было совершенно ясно, что произнесено это из вежливости. – У смертных лояльность родичам тоже считается добродетелью.

– Но что тогда не так?

Он пожал плечами:

– Я, честно говоря, не понимаю, зачем ты так цепляешься за клан. Зачем по доброй воле, едва освободившись от цепей обязательств, снова лезть в ту же ловушку?

Я хорошенько подумал и ответил:

– Как бы то ни было, я туда уже влез. И обратного хода не будет, если ты об этом. Нужен мне клан или не нужен, золотой я дракон, или черный, или полосатый – я уже в клане и бросить его не могу. Я своих не предаю!

– Сколько пафоса! – усмехнулся Анхель. – Разве ты не понимаешь, что каждый в ответе только перед самим собой?

– Как это?

– Скажи, ты управляешь своей судьбой? Ты провидишь будущее?

– Конечно, нет!

– Если твоя воля сильнее судьбы, ты имеешь право обещать. Если нет – ты ничем не отвечаешь за свои слова.

Я не нашелся что ответить.

– А где нет долга – нет и предательства, – заключил он. – Есть только личное решение.

– Типа, «я своему слову хозяин: захотел – дал, захотел – забрал»?

– Точно. Для сильного его воля – единственный закон. Он определяет правила, он меняет их по своему усмотрению. В этом нет ничего аморального. Разве боги ведут себя не так же?

– Но я не... – Я осекся, вспомнив слова Анхеля.

«Золотые драконы – боги в этом мире».

Вот он и рассуждает как бог. А я спорю с ним с позиции простого смертного.

Но ведь я – дракон...

Я не видел в его рассуждениях никакой ошибки. Неужели он прав?

– Вот именно, – сказал Анхель. – Ты уже не смертный, а все еще мыслишь их категориями. Но это временно. Пока ты слишком юн и робок, чтобы принять истину во всей ее устрашающей полноте. И чересчур слаб, чтобы принять ответственность за себя и свою жизнь – потому и перекладываешь ее на тех, кто сильнее.

– Так ты считаешь меня слабым?

– Безусловно.

Я промолчал, подавляя злость.

– И то, что ты стал драконом, неважно. Все эти когти, клыки и прочие атрибуты ничего не значат, – безжалостно продолжал Анхель. – Ты слаб не как дракон. Ты слаб как личность.

– Но я в самом деле пока слаб. Даже для дракона. Я еще очень мало знаю, умею...

– Сила не в этом.

– А в чем?

– Не сомневаться в себе. В том, что будет так, как ты решил. Вне зависимости от того, кто ты: человек или дракон...

Я задумался. Да, таким я никогда не был. Я всегда сомневался и в себе, и в своих действиях, в своих решениях и в своей правоте. Взвешивал по сто раз, прежде чем что-то предпринять, либо поступал, не думая о последствиях вовсе... Так, значит, это и называется – быть слабым?

«Анхель совсем меня заговорил! – подумал я с досадой. – Заморочил голову рассказами о золотых драконах, о силе и власти... Разве я за этим сюда пришел? Нет, я пришел, чтобы спросить его... о чем-то очень важном... Черт, забыл...»

– Но я смотрю, ты заскучал, – переменял вдруг тему Анхель. – Не вернуться ли нам к уроку ботаники?

– Только без пылицы, если можно! – воскликнул я, сразу взбодрившись и на всякий случай отодвинувшись от травника.

– Никакой пылицы! – пообещал он. – Взгляни-ка на это растение.

Да уж, не заметить багровые бутоны было бы трудно. Словно кто-то раскидал в траве полдюжины рубинов с вишню величиной.

Я присел на корточки и прикоснулся к плотно закрытому бутону странного цветка, почти ожидая ощутить под пальцами холодный твердый камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.